

*Capacity Building for and Promotion of Human Rights and Democratic Institutions in the
Transnistria Region of Moldova*

RAPORT

**DREPTURILE OMULUI ÎN REGIUNEA TRANSNISTREANĂ A REPUBLICII
MOLDOVA ÎN ANUL 2011**

REPORT

HUMAN RIGHTS IN TRANSNISTRIAN REGION OF MOLDOVA IN 2011

ДОКЛАД

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ
МОЛDOVA В 2011 ГОДУ**

*Capacity Building for and Promotion of Human Rights and Democratic Institutions in the
Transnistria Region of Moldova*

Promo - LEX

Promovarea Democrației și a Drepturilor Omului

Asociația PROMO–LEX

Str. Dumitru Rîșcanu, 11/41, Chișinău, Moldova

Tel./fax: 00 373 22 450024

E-mail: info@promolex.md

www.promolex.md

Pentru corespondență:

C.P. 89, MD-2012 Chișinău, Moldova

Centrul de Resurse pentru Drepturile Omului

Str. Al. Hâjdău, 95A, Chișinău, Moldova

Tel: 00 373 22 212816

Fax: 00 373 22 225257

E-mail: credo@credo.md

www.credo.md

Acest proiect este finanțat de Uniunea Europeană
Delegația Uniunii Europene în Republica Moldova

Tel: 00 373 22 505210

Fax: 00 373 22 272622

Conținutul publicației reflectă opinia și poziția autorilor; nu poate fi interpretată și i în nici un caz nu reflectă opinia oficială a finanțatorilor.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1. Право на жизнь**
- 2. Право не быть подверженным бесчеловечному или унижающему достоинство обращению**
- 3. Право на свободу и личную неприкосновенность**
- 4. Свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство**
- 5. Право на частную собственность**
- 6. Свобода мысли и совести**
- 7. Право на образование**
- 8. Права женщин и насилие в семье**
- 9. Права ребенка**
- 10. Права призывников и военнослужащих**
- 11. Дела по приднестровскому региону, находящиеся на рассмотрении Европейского Суда по Правам Человека**

Раздел I. Право на жизнь

Право на жизнь это неотъемлемое право каждого человека, установленное, как на международном, так и национальном уровне. Так, Всеобщая Декларация прав человека провозглашает в ст. 3, что „Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность”. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 2 устанавливает, что „Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание”, а в ст. 6 ч.1 Пакта о гражданских и политических правах, что „Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни”.

Таким образом, право на жизнь гарантировано, а смертная казнь отменена. Никто не может быть приговорен к такому наказанию или казнен.¹ Уголовный Кодекс Республики Молдова запрещает смертную казнь и лишение человека жизни.

В то же время, уголовное наказание в виде смертной казни предусмотрено на территории Республики Молдова приднестровским региональным „законодательством”, которое отдельно предусматривает порядок исполнения смертной казни. Согласно ст. 19 региональной „конституции” – смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за тяжкие преступления против жизни и только по приговору суда². Смертная казнь не применяется по отношению к несовершеннолетним детям, не достигшим 18 лет, и женщинам.

1 января 1999 года „постановлением” Тираспольского „верховного совета” на этот вид наказания был наложен мораторий с целью „не повлиять на внешние связи пмр”.

Ст.43 п.х) „уголовного кодекса пмр” предусматривает высшую меру наказания, а порядок её исполнения предусмотрен ст. ст. 170-172 „уголовно-исполнительного кодекса пмр”.³ Осужденный к смертной казни должен содержаться в одиночной камере в условиях, обеспечивающих его усиленную охрану и изоляцию. Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу „приговор” суда, „указ президента” об отклонении ходатайства осужденного о „помиловании” или решение „президента” о неприменении „помилования” к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о „помиловании”. Смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Тело для захоронения не выдается и о месте его захоронения не сообщается. Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность об исполнении наказания близких родственников осужденного.

Общественности известно о двух случаях вынесения приговора о смертной казни в приднестровском регионе. Речь идет о деле Илие Илашку,⁴ освобожденном в 2001 году и деле Федора Негря.⁵

В 2011 году, близкие Федора Негря, 48-ми лет, приговоренного к смертной казни „верховным судом пмр” в 2003 году обратились в Ассоциацию Proto-LEX, доведя до сведения его положение. С их слов, г-н Негря был приговорен к высшей мере наказания вопреки „мораторию 1999 года”. Все же, через некоторое время, приговор был изменен на пожизненное заключение. В данный момент г-н Негря содержится в одиночной камере в тюрьме № 1 с. Хлина Григориопольского

¹ Ст.24 Конституция Республики Молдова

² <http://www.olvia.idknet.com/constit.htm>

³ <http://vspmr.org/Law/?ID=385>

⁴ [http://justice.md/file/CEDO_judgments/Moldova/ILASCU%20SI%20ALTII%20\(ro\).pdf](http://justice.md/file/CEDO_judgments/Moldova/ILASCU%20SI%20ALTII%20(ro).pdf)

⁵ <http://www.moldova.ru/index.php?tabName=articles&owner=20&id=74>

района. В 2009 году его посетил Специальный Докладчик, Манфред Новак, который оценил его содержание в одиночной камере на протяжении более пяти лет, как дополнительное наказание к приговору суда, приравняв его к пыткам.

Promo-LEX продолжает быть информированным о случаях подозрительных смертей. В частности, отметим случаи смертей в „исправительных учреждениях”, как по причине недостаточного надзора со стороны администрации пенитенциарных учреждений, так и по причине отсутствия медицинской помощи. По данным неофициальных источников, в тюрьмах региона часто умирают лица больные ВИЧ/СПИД и туберкулезом, либо другими заболеваниями, которыми они заразились в период так называемого заключения и соответственно от которых их своевременно не вылечили.

Смертность в исправительных учреждениях достаточно высокая, факт, который влечет за собой ряд вопросов, связанных с условиями заключения и деятельностью администрации данных учреждений:

6 июня 2011 года, заключенный Р.З., 1969 г.р., уроженец Григориополя, тяжело больной плевритом скончался в тюрьме №2 г. Тирасполя из-за отсутствия медицинской помощи. Администрация тюрьмы передала матери гроб с телом и письмо, в котором сообщалось, что её сын умер из-за „медикаментозной интоксикации”.

В августе 2011 года в этой же тюрьме скончался еще один заключенный, которого не лечили от туберкулеза. Согласно некоторым источникам в тюрьме № 2 г. Тирасполя ежемесячно умирают заключенные, страдающие туберкулезом, ВИЧ/СПИД и др. заболеваниями из-за не оказания им медицинской помощи. Их тела перевозят в городской морг в катафалке, а родным и близким, как правило, не предоставляют объяснений об обстоятельствах смерти.

В своем докладе, Специальный Докладчик выразил особую озабоченность по поводу отсутствия механизма подачи жалоб и мониторинга. Вследствие чего, он рекомендует, чтобы действие национального механизма предупреждения пыток распространялось и на приднестровский регион Республики Молдова. Более того, пытки должны быть объявлены преступным деянием по закону, а смертная казнь отменена де-юре. В дополнение, практика режима одиночного содержания лиц, осужденных к смертной казни или пожизненному заключению, должна быть незамедлительно прекращена.⁶

Раздел II. Право не быть подверженным бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

Ст. 5 Всеобщей Декларации прав человека устанавливает, что „Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию”.⁷

Местные нормы уголовного права не содержат определение „пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение и наказание”, в них можно отыскать лишь понятие „истязание”. (ст.114 „уголовный кодекс пмр”). Это же деяние, совершенное „с применением пытки”, влечет за собой отягчение наказания. Таким образом, потерпевшие не могут обжаловать действия представителей „местных правоохранительных органов” (милиция, МГБ) за применение ими пыток. Отсутствует внутренний механизм предупреждения пыток, а обязанность контроля возложена на органы прокуратуры, а мониторинг мест лишения свободы на регионального омбудсмена.

⁶

http://www.un.md/key_doc_pub/doc/romanian/A%20HRC%2010%2044%20Add%203%20torture%20Moldova-ROM.pdf

⁷ Ст.5 Всеобщей Декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948;

Большинство опрошенных выразили свою неудовлетворенность работой данных учреждений.

Лица, произвольно задержанные/арестованные „местными правоохранительными органами”, подвергаются различным формам жестокого обращения в следственных изоляторах и кабинетах следователей в целях дачи необходимых показаний. Самая распространенная форма пыток, которая применяется: *человека сажают на железный стул, привязывают его веревкой к этому стулу, после чего руки жертвы постепенно вытягивают при помощи другой веревки, причиняя ему нестерпимую боль и телесные повреждения пальцев рук, др.* Лица, содержащиеся под стражей в „милиции”, часто подвергаются жестокому обращению в виде ударов, наносимых по телу твердыми тупыми предметами, ударов резиновыми дубинками и ногами по почкам, введение иголок под ногти, им угрожают огнестрельным оружием или расстрелом и т.д. Потерпевших помещали на различный период в тесные „карцеры”, без воды, без еды, в том числе без доступа к душе, на длительное время, для того, чтобы они признали свою вину.

По данным местной статистики, по состоянию на январь 2011 года в следственных изоляторах (СИЗО) приднестровского региона содержалось порядка 762 человек.⁸ Согласно неофициальным источникам их число может достигать свыше 1000 человек. Перенаселенность камер (3 человека на одно койко-место) является „нормальным” явлением для тюрем региона, а суровость условий содержания позволяет квалифицировать их, как пытки и/или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

Содержание под стражей лиц с ограниченными возможностями также представляет собой серьезную проблему. Они содержатся в тех же условиях, что и остальные заключенные, и не пользуются никакими специальными условиями или приспособлениями, предусмотренными стандартами в области прав человека. Медицинский уход ненадлежащий, а в некоторых случаях вообще отсутствует. Из-за отсутствия специальных приспособлений заключенные с опорно-двигательными нарушениями сталкиваются с трудностями при передвижении, оправлении жизненных потребностей, при водных процедурах и др. Все это, естественно наносит им чрезмерные психические и физические страдания.

Е.Е. осужден одним из Тираспольских судов к 7 годам лишения свободы. В данный момент содержится в тюрьме № 2 г. Тирасполя. С 1991 года является инвалидом 2 группы с диагнозом посттравматическая деформация колена 3 степени с нарушением функций опорно-двигательного аппарата. В тюрьме сталкивается с трудностями при передвижении и доступе к туалету (туалет в камере не оборудован согласно потребностям).

В.М. приговорен Григориопольским судом к 11,4 годам лишения свободы. В настоящее время содержится в тюрьме № 2 г. Тирасполя. Страдает хронической полиневритией нижних конечностей, хроническим ревматизмом бедра в 3-ей стадии, дискальным радикулитом позвоночника. В тюрьме испытывает трудности при передвижении и доступе к туалету (туалет в камере не оборудован согласно потребностям).

В 2011 году было подано многочисленное количество жалоб в Европейский Суд от лиц, содержащихся в тюрьмах региона с обвинением в применении пыток, жестокого обращения и бесчеловечных условий содержания.⁹

⁸ <http://guinpmr.narod.ru/>

⁹ http://promolex.md/upload/publications/ro/doc_1332166962.pdf

Раздел III. Право на свободу и личную неприкосновенность

Международный Пакт о гражданских и политических правах устанавливает, что свобода и личная неприкосновенность лица нерушимы. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.¹⁰ Одновременно, это предусматривает гарантии, предоставляемые лицам, лишенным свободы, в целях исполнения наказания или расследования уголовного дела. Под гарантированием фундаментального права на свободу и личную неприкосновенность, подразумевается, что в таких вопросах, несоблюдение требований о проверки законности и обоснованности меры в виде предварительного ареста является нарушением процессуальных норм, обеспечивающих справедливое разбирательство дела.

В соответствии со ст. 5 Европейской Конвенции (ЕКПЧ), каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом. В значении Конвенции, Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии со статьей 5, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений статьи 5 ЕКПЧ, имеет право на компенсацию.¹¹ В 1997 году, Республика Молдова ратифицировала ЕКПЧ¹² с оговоркой в отношении восточного региона Республики Молдова. Решением Суда от 04 июля 2001 года по делу *Илашку и другие против Молдовы и России*¹³, Суд установил, что заявление, которое сделала Молдова при ратификации Конвенции, что молдавские власти не осуществляют контроля над территорией Приднестровья, не являлось надлежащей оговоркой в смысле статьи 57 Конвенции, так как носит общий характер, не относится к положению Конвенции и её применимость не ограничена во времени. Как следствие, это заявление не исключает ответственности Молдовы на территории, контролируемой „органами самопровозглашенной приднестровской республики” в области гарантирования и обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность лица.

В приднестровском регионе Республики Молдова применяется местное „законодательство”, которое по своему содержанию соответствует советскому законодательству, применяемому до этого. Региональное законодательство в области права

¹⁰ *Международный Пакт о гражданских и политических правах*. Принятого и открытого для подписания Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций с 16 декабря 1966 года; вступившего в силу 23 марта 1976 года, в соответствии со ст. 49 для всех положений, за исключением содержащихся в ст. 41; 28 марта для положений ст. 41; ратифицированного Постановлением Парламента № 217-XII от 28.07.90;

¹¹ *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*, подписана 4 ноября 1950 года в Риме и дополнительные протоколы к ней;

¹² ратифицирована *Постановлением Парламента о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также некоторых дополнительных протоколов к ней* № 1298 от 24 июля 1997 года, опубликованное в *Официальном Мониторе Республики Молдова* № 054 от 21 августа 1999 года;

¹³ *Смотри дело Илашку и другие против Молдовы и России* решение от 4 июля 2001 года;

на свободу и личную неприкосновенность лица состоит из местной „конституции”¹⁴ (статья 16 Право на личную свободу), местного уголовно-процессуального кодекса¹⁵, местного административного кодекса, местного уголовного кодекса, местного закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Таким образом, согласно местному уголовному судопроизводству, срок уголовного преследования не может превышать 18 месяцев, а рассмотрение уголовного дела в суде не может превышать 6 месяцев. Несмотря на это этот срок не соблюдается так называемыми следственными органами и судами. Так, ордер на арест по требованию может продлеваться неограниченное количество раз на 2-6 месяцев. А первичные судебные инстанции могут рассматривать уголовное дело неограниченно во времени. Таким образом, в отсутствие законного, надежного и эффективного механизма, ситуация в регионе позволяет незаконное содержание под стражей большого числа лиц, в отношении которых приговор выносится некомпетентными и незаконно созданными судами, в отсутствие какого-либо международного контроля и ответственности за совершаемые действия. Многочисленные и явные злоупотребления в процессе „ареста, расследования, суда или содержания под стражей” сопровождаются таким явлением, как безнаказанность. Например, задержанные не доставляются незамедлительно к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и им не гарантируют право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда в смысле Конвенции. Исходя из данного факта, в приднестровском регионе отсутствует элементарный механизм судебного контроля в лице судебного следователя и т.д. Лицам, лишенным свободы, не гарантировано право на подачу апелляции суду для того, чтобы он в течение разумного срока рассмотрел правомерность его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано незаконным. Более того, лицам, ставшим жертвой других незаконных арестов или заключений под стражу, не гарантировано право на справедливую компенсацию.

В связи со свободой и личной неприкосновенностью, серьезность проблемы состоит в том, что лишение свободы лиц осуществляется структурами, взявшими на себя полномочия правоохранительных органов и органов юстиции. В такого рода условиях, нет никакой реальной и эффективной возможности повлиять на „решения” региональной администрации и её структур с точки зрения международного и национального права. В то же время, эти „решения” имеют силу в восточном регионе Республики Молдова, людей „задерживают, судят, приговаривают, пытаются и содержат под стражей” в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В то же время, нет ни одного национального механизма по реабилитации жертв Тираспольского режима. Родных и близких жертв, которые доносят действия этих незаконных структур конституционным правоохранительным органам, часто запугивают, им угрожают, они подвергаются преследованию со стороны данных региональных структур. Конституционные власти не в состоянии обеспечить и гарантировать право на свободу и личную неприкосновенность, а также не прилагают усилий для применения национального законодательства против лиц, незаконно возложивших на себя полномочия следователей, прокуроров и судей на данной территории (большинство из них граждане РМ), и которые сознательно и явно нарушают права человека.

Нарушается право на свободу и личную неприкосновенность многочисленных категорий лиц. Процесс „задержания”, „расследования” и „судебного разбирательства” представляет собой не что иное, как выгодный, с финансовой точки зрения, способ для тех, которые служат незаконному режиму. Подавляющее большинство потерпевших заявили, что они либо заплатили огромные суммы денег, либо у них запрашивали такие суммы, как для лучших условий содержания, так и для их освобождения из незаконного плена.

В 2011 году Ассоциацией „Promo-LEX” была оказана правовая помощь многочисленному количеству лиц, чьи права и основные свободы были нарушены, в том

¹⁴ Конституции „пмр” в редакции от 22 июня;

¹⁵

числе право на свободу и личную неприкосновенность. Одним из примеров может послужить дело П.Б¹⁶, гражданина Молдовы, 1978 года рождения, проживающего в селе Рогь Дубэсарского района. 11 августа 2001 года подвергся физическому нападению 8 сотрудников местной милиции г. Дубэсарь. Они силой посадили его в частный автомобиль и повезли в местное отделение милиции. В отделении ему объяснили, что он арестован за „нарушение общественного порядка”. Он тотчас же был помещен в подвал изолятора Дубэсарского отделения милиции (КПЗ). 12 августа 2011 года так называемый Дубэсарский суд применяет к нему меру пресечения в виде административного ареста сроком на 5 дней за „хулиганство” и „применение силы против сотрудников местной милиции”. 18 августа 2011 года („судьей” Естифеевой”) по отношению к нему был применен арест на неопределенное время, в заключении неправильно указывается дата „ареста” (16 августа вместо 11 августа 2011 года). Утверждения потерпевшего, что он тяжело болен, что страдает невыносимой зубной болью и должен пройти лечение были отклонены.

Еще одним примером является дело В.Е. гражданина РМ, бизнесмена из приднестровского региона. Он был „арестован” 29 марта 2011 года представителями местной милиции по обвинению в „завладении денежных средств”. В течение последующих 10 часов после ареста В.Е. пытали и угрожали смертью. Ему не была оказана медицинская помощь. Он не смог информировать семью и связаться с адвокатом. Весь день 29 марта 2011 года его не кормили и не давали пить. Сокамерники поделились с В.Е. своей едой. В условиях безнаказанности и безответственности за фактическое состояние в регионе, такого рода ситуации не единичны, став распространенным явлением за последние годы на данной территории РМ.

Вызывает озабоченность и проблема неофициального сотрудничества конституционной полиции с представителями местной милиции по передаче лиц. Эти случаи, как правило, не документируются согласно конституционным законодательным процедурам и соответственно не доводятся до сведения общественности, исходя из незаконного характера данных фактов. В данном значении, в 1999 году между конституционной полицией и милицией мун. Тигина¹⁷ было подписано соглашение, в котором было установлено обязательство сотрудничества в уголовной сфере, в частности, в связи с передачей лиц. Несмотря на то, что соответствующее соглашение не имеет юридической силы, полиция продолжает практику передачи лиц незаконной милиции приднестровского региона.

Схожие случаи были отмечены и в 2011 году. Например, 09 сентября 2011 года, В.Ф.: (1986 года рождения, гражданин РМ), проживающий в селе Телица района Анений Ной (женат, имеет несовершеннолетнего ребенка 4-х лет) был передан сотрудниками полиции КП района Анений Ной представителям сепаратистской милиции Григориополя (6 человек). Трое сотрудников полиции забрали его из дома, повезли в КП Анений Ной для дачи показаний, затем отпустили. Так как было достаточно поздно, они предложили довести его до дома. Молодой человек согласился и сел в машину сотрудников полиции. В селе Телица полицейские привезли его на берег Днестра, избили, посадили в лодку и перевезли на тот берег. Там они передали его представителям сепаратистских структур.¹⁸

Многие люди, ставшие жертвами Тираспольского режима, вынуждены и сегодня покидать приднестровский регион и даже Республику Молдова. Все они из-за давления и риска подвергнуться аресту, противозаконно задержанные, осужденные бросили семью и дом, лишь бы чувствовать себя в безопасности.

Есть много случаев, когда молодые люди, за которыми охотятся для призыва в так называемую армию пмр, не могут вернуться домой, избегают или отказываются навестить семью, чтобы не быть пойманными и насильно препровожденными для прохождения

¹⁶ Случай из практики Ассоциации ”Promo-LEX”

¹⁷ Населенный пункт, расположенный в так называемой зоне безопасности, контролируемой, как конституционными структурами, так и незаконными сепаратистскими.

¹⁸ Насильно захвачен полицейскими и передан приднестровской милиции - <http://www.zdg.md/investigatii/luat-cu-forta-de-politisti-si-transmis-militiei-transnistrene>

службы в военизированных структурах (преимущественно это студенты, которые учатся в Кишиневе или некоторых европейских странах).

Другой серьезной проблемой остаются случаи похищения людей из населенных пунктов, контролируемых конституционными властями, и даже с территории Украины. Представители милиции интенсивно патрулируют пограничные населенные пункты, в том числе беспрепятственно могут задерживать людей, проводить обыски или иные незаконные действия в этих населенных пунктах. Они же, будучи гражданами РМ, Украины или Российской Федерации, свободно передвигаются на территории Украины, России и других регионов Молдовы, тесно сотрудничают с сотрудниками конституционных властей соответствующих государств и имеют возможность получать любую информацию, захватывать и перевозить людей. Большинство жертв, опрошенных юристами Ассоциации "Promo-LEX" в 2011 году, выразили свое недоверие правоохранительным органам и чувствуют себя незащищенными в Молдове с точки зрения свободы и личной неприкосновенности. Из-за несовершенного механизма Зоны Безопасности, полицейские конституционных властей объявляются в розыск местной милицией и МГБ. Некоторые из них не могут осуществлять свою деятельность в Тигине или вернуться домой к семьям, проживающим в населенных пунктах, контролируемых незаконным режимом.

Хотелось бы отметить очень важный аспект, который, однако, игнорируется конституционными властями на протяжении последних 20 лет. Несмотря на то, что левобережные структуры носят незаконный характер и своими действиями нарушают права и основные свободы населения, вопреки своим обязательствам, Республика Молдова не имеет и не настаивает на национальном механизме защиты или реабилитации жертв незаконного режима. Даже близкие жертв, которые доносят действия этих незаконных структур конституционным или международным структурам зачастую подвергаются запугиванию, угрозам, они притесняются, наказываются или преследуются этим режимом. Конституционные власти отказываются от любой ответственности и продолжают игнорировать ситуацию, ограничиваясь заявлениями о том, что не контролируют данную территорию. Конституционные власти не желают применять нормы национального и международного права для наказания лиц, возложивших на себя полномочия следователей, прокуроров или судей, и которые нарушают права человека и основные свободы на данной территории. Это происходит, даже, несмотря на то, что те, кто возложил на себя эти официальные полномочия и нарушают права человека, также являются гражданами Республики Молдова, обстоятельства, которые не встречаются в других зонах замороженного конфликта. В отсутствие какой-либо реальной поддержки со стороны конституционных властей у жертв не было иного выхода, кроме как покинуть, возможно, навсегда Республику Молдова. А в принимающих государствах, они из-за отсутствия финансовых средств, рабочих мест и жилья, легко могут стать добычей сетей торговцев людьми, сексуальной эксплуатации и т.д. Таким образом, Республика Молдова не защищает своих граждан, не обеспечивает им минимальных гарантий, а иногда подвергает их риску.

Еще одной серьезной проблемой в области свободы и личной неприкосновенности лица являются условия заключенных приднестровского региона. Так, исправительные учреждения не являются частью пенитенциарной системы Республики Молдова. Ни конституционные власти, ни международные организации практически не имеют свободного доступа в эти учреждения. Таким образом, пенитенциарные учреждения региона можно считать частными, исходя из того, что они незаконные и руководятся лицами, возложившими на себя соответствующие полномочия.

По данным департамента пенитенциарных учреждений приднестровского региона в 2011 году в тех 3 учреждениях исполнения наказаний (УИН-1, УИН-2, УИН-3), Тюрем №1, 1 колонии для несовершеннолетних (Воспитательное учреждение), 1 женской колонии (Женский участок исполнения наказания), в лечебно-трудовых профилакториях, за исключением следственных изоляторов (СИЗО) и изоляторов временного содержания (ИВС) местных отделений милиции насчитывалось около 2819 заключенных, то есть

порядка 508 заключенных лиц на 100 000 жителей. Для сравнения, на остальной территории Республики Молдова насчитывается около 6300 заключенных в 19 пенитенциарных учреждениях, то есть порядка 180 заключенных на 100 000 жителей. В странах членах Совета Европы согласно данным за 2008 год среднее число составляет 105 человек. Из этих 2819 лиц 165 женщины, 83 несовершеннолетние, 70 больных туберкулезом, 167 больных ВИЧ/СПИД и 671 человек находятся в ИВС. Из неофициальных источников, число заключенных значительно выше, исходя из их переполненности (на одного заключенного приходится в среднем 2 м²). Например, в тюрьме № 1 с. Хлиная содержатся 1000 заключенных, в тюрьме № 3 г. Тирасполя – 1100 заключенных, в тюрьме № 2 г. Тирасполя – порядка 1120 заключенных. Условия содержания в тюрьмах и изоляторах региона не соответствуют международным требованиям или как минимум средним требованиям „размещения” лиц на длительный срок.

Из заявлений некоторых заключенных и их близких:

Один из изоляторов г. Тигина представляет собой 2 подвальных этажа под землей. Он искусственно освещается, заключенные лишены дневного света. Нет системы вентиляции (заключенные имеют возможность проветривать камеру только через дверное окошко во время передачи еды). Пища очень плохого качества, с червями и мусором, зачастую заключенные отказываются её употреблять, потому что в неё добавляют какие-то вещества. Туалет в камере представляет собой некую емкость с крышкой. В изоляторе есть и общий туалет, рядом с душевой, который очень долгое время не чистили, поэтому в изоляторе присутствует неприятный запах. Душевая представляет собой отдельную комнату с 3 умывальниками и 2 тазами (1 железный и 1 пластиковый), вода только холодная, стены сырые и заплесневелые (местами растет мох). Заключенные купаются вместе (мужчины и женщины) в одном тазу. В камере нет проточной воды, поэтому заключенные набирают себе воду в пластиковые бутылки на весь день. Душевая, одновременно является и местом для прогулок. Камеры бетонные, очень холодные и сырые, пол тоже бетонный. Кровать представляет собой деревянный помост, размещенный вдоль стены. Постельных принадлежностей нет. Медработник посещает их крайне редко, спрашивая заключенных об их потребностях через дверное окошко камеры (непосредственно их не осматривает), и рекомендует ничего не просить, так как лекарств у него нет. Из-за стойкого неприятного запаха, заключенные вынуждены часто курить.

В тюрьме села Хлиная, по причине загрязненной и некачественной воды, заключенные жалуются на зубную и желудочную боль, а также серьезные дерматологические поражения. Информация об условиях содержания в этой тюрьме описана в Решении ЕСПЧ по делу *Илашку и другие против Молдовы и России*.

Доступ к медицинской помощи является несоответствующим, в некоторых местах содержания нет ни лекарств, ни компетентного медицинского персонала. Из неофициальных источников известно, что в одной из тюрем региона из-за отсутствия медицинской помощи часто умирают заключенные больные туберкулезом или другими тяжелыми заболеваниями. Для лечения туберкулеза в исправительных учреждениях региона есть только один врач-специалист. Его график работы достаточно загружен, а из-за отсутствия специального оборудования он зачастую не в силах оказать помощь больным. В большинстве своем, заключенные вынуждены заниматься самолечением. Согласно одной из местных внутренних инструкций, на 50 заключенных разрешается использование всего лишь одной пары ножниц. Вероятность заражения в таких условиях очевидна.

В заключение, подчеркнем, что в 2011 году, в приднестровском регионе отмечается ухудшение ситуации в области свободы и личной неприкосновенности, формальная законодательная база приднестровского региона входит в противоречие с положениями международных нормативных актов. Это находит свое отражение в противозаконных „задержаниях” лиц региональными „структурами”. Конституционные власти Республики Молдова не смогли вмешаться, чтобы выполнить свои позитивные обязательства по

гарантированию и обеспечению основных прав человека. Это свидетельствует о необходимости создания механизма, который гарантировал бы доступ к правосудию и основные права жителей приднестровского региона. Конституционные власти должны прекратить практику передачи лиц конституционной полицией незаконно созданной приднестровской милиции. Кроме того, Республика Молдова должна приложить усилия для обеспечения прав заключенных в приднестровском регионе.

Раздел IV. Свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство

Отбросив аспекты легальности правовых институтов приднестровского региона, отметим опасную тенденцию в так называемых процессах, проводимых региональной администрацией, связанную с нарушением принципа доступности так называемых инстанций. Основная проблема касается языка используемого в рамках судопроизводства. По сведениям наблюдателей Promo-LEX, в приднестровском регионе производство в рамках правоохранительных органов ведется исключительно на русском языке, таким образом, большинство населения региона, говорящее на украинском или румынском („молдавском”) языке находятся в проигрышных условиях в сравнении с администрацией и русскоговорящими оппонентами.

Статья 6 Европейской Конвенции предусматривает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 22 местной „конституции” устанавливает, что „каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность”. Статья 46 этого же документа устанавливает, что „Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных решений и действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений”.

Статья 4 местного „уголовно-процессуального кодекса” предусматривает, что „никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда”.

В соответствии со ст. 11 „уголовно-процессуального кодекса” „Судопроизводство осуществляется на одном из официальных языков (молдавском, русском, украинском) или на языке, приемлемом для большинства участвующих в деле лиц. Следственные и судебные документы в соответствии с установленным настоящим Кодексом порядком вручаются обвиняемому и лицам, участвующим в деле, в переводе на их родной язык или на другой язык, которым они владеют. Делопроизводство в уголовном процессе ведется на русском языке”.

И „конституция” приднестровского региона в ст.12 предусматривает, что „статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам”.

Таким образом, очень легко заметить противоречия между так называемой местной конституционной нормой и нормой „местного уголовно-процессуального кодекса”, который предоставляет явный приоритет русскому языку и по умолчанию русскоговорящим сторонам процесса в сравнении со сторонами, не говорящими на

русском языке. Эта тенденция наблюдается в регионе, где по официальным данным¹⁹, подтвержденным, в том числе и региональной администрацией, проживает 31,9% молдаван, 30,4% русских и 28,8% украинцев. Таким образом, несмотря на то, что большинство населения составляют этнические молдаване, ситуация вынуждает их использовать в так называемых судебных инстанциях русский язык, что ставит их в более невыгодное положение по сравнению с системой и её русскоговорящими членами.

По данным наблюдателей Promo-LEX, материалы, находящиеся в производстве местных „правоохранительных органов” в независимости от характера разбирательства, гражданское, уголовное, административное ведутся исключительно на русском языке. В данном значении, положения и так называемые гарантии, предоставляемые местными нормами, противоречат реальности на местах. Ни один человек, воспользовавшийся правовой помощью Ассоциации Promo-LEX, при подробном объяснении условий рассмотрения дела не сообщил об использовании другого языка, кроме русского в рамках разбирательств, находящихся в производстве структур приднестровского региона.

Более того, в рамках телевизионных дебатов²⁰, одна из жертв незаконного режима, Е.В., заявила, что „Чаще всего я общался там на молдавском языке, так как абсолютное большинство заключенных молдаване, молдавские граждане или этнические молдаване. Меня всегда удивлял этот факт, я не мог понять, почему в тюрьме я слышу молдавскую, румынскую речь”.

Согласно показаниям потерпевшего И.К.: „Должен отметить, что я просил суд предоставить переводчика, но мне отказали. У меня были доказательства моей невиновности, но они были на румынском языке. Срок ареста был продлен. Судебное заседание длилось 7 минут”. Аналогичные заявления были сделаны юристам Promo-LEX и другим лицом, лишенным свободы, А.У.

В отдельных случаях, при использовании в „уголовном” процессе другого языка, отличного от запрошенного задержанным лицом, представители сепаратистской администрации наказывают задержанного за дерзость. На региональном уровне, в целом, администрация региона игнорирует эти факты, утаивая и не принимая их во внимание.

Конституционные власти, также, никогда не затрагивали, ни под каким аспектом, нарушение права на справедливое судебное разбирательство, в частности, с точки зрения использования языка, отличного от родного языка задержанного лица, по одной простой причине, так как конституционные органы не признают ни в одной форме сам процесс и его законность и не вдаются в какие-либо технические или особые подробности.

Большинство бенефициаров „Promo-LEX” сослались на плохое качество правовой помощи, оказываемой адвокатами приднестровского региона. Основная критика касается того, что адвокаты находятся под постоянным давлением со стороны администрации и не предпринимают активных действий в защиту прав клиентов из страха преследования. Кроме того, доступ адвокатов из других регионов страны (Адвокатская Коллегия Республики Молдова) к судебным разбирательствам ограничен по максимуму, для них создаются многочисленные формальные препятствия. В частности, ни один адвокат Коллегии не может оказывать правовую помощь в регионе без местного адвоката „куратора”, а получение согласия такого „куратора” крайне затруднительно и дорогостоящее.

Исходя из сложившейся ситуации, мы считаем, что лица, принимающие решения, а в частности, конституционные власти и международные организации должны затронуть проблемы справедливого судебного разбирательства, организованного и проводимого администрацией приднестровского региона во всей его сложности, с учетом всех международных гарантий и стандартов, в том числе и таких мелких, как предоставление переводчика лицу, которое не понимает в совершенстве, предъявляемое ему обвинение, что может повлечь за собой последствия, применения в уголовном процессе языка, отличного от его родного или языка, которым он владеет в совершенстве.

¹⁹ <http://pmr-pridnestrovia.es-pmr.com/>

²⁰ <http://www.eurotv.md/video-emisiune-in-oglininda-22-12-11>

Раздел V. Право на частную собственность

В соответствии с международными стандартами, в частности, установленными в ст.1 Дополнительного Протокола к Европейской Конвенции: „Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права”.

Статья 37 местной „конституции” предусматривает, что „государство гарантирует каждому право собственности. Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Осуществление права собственности не должно наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, либо государства. Право наследования гарантируется”.

Статья 5 местной „конституции” приднестровского региона предусматривает, что „земля, недра, воды, леса, воздушное пространство, а также иные природные ресурсы являются объектами исключительной собственности государства. Земельные участки могут находиться в пожизненном пользовании граждан с правом наследования, при этом их предельные размеры и порядок использования определяются законом”.

Кроме того, схожие нормы можно отыскать и в других местных нормативных актах, применяемых на территории приднестровского региона, которые безусловным образом указывают на предоставление „гарантий” в отношении права собственности.

Однако, следует отметить определенные противоречия между указанным международным стандартом и местной нормой приднестровского региона. Это противоречие в реальности оставляет место для лишения собственности в пользу высокопоставленных лиц региональной администрации.

Таким образом, если национальные и международные стандарты предусматривают, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом, местная региональная норма устанавливает, что никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Вынесение положительного “решения суда” достаточно предвидимо, в ситуации, когда все „судьи” назначаются и отстраняются от должности так называемым местным президентом приднестровского региона, в частности, когда администрация заинтересована получить определенное имущество. Кроме того, на протяжении 2011 года, в приднестровском регионе были отмечены многочисленные случаи силовой смены собственников. В частности, такие случаи имели место с лишением собственности определенными так называемыми инвесторами.

Говоря о приднестровской ситуации, мы, несомненно, поддерживаем позицию, высказанную многими экспертами о том, что оккупационные власти могут, *де-факто*, контролировать экономические ресурсы территории, но, *де-юре*, законными собственниками являются предыдущие владельцы. Любая экономическая деятельность, предпринятая совместно с сепаратистами или повстанцами другой стороной, совершается под ответственность соответствующей стороны²¹. Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Молдова существует достаточное количество правовых доводов, требовать отмены любых документов, которые были подписаны людьми, не имеющими этого права.

Тем не менее, мы по-прежнему глубоко обеспокоены отъемом собственности, набравшим силу в 2011 году в приднестровском регионе. Таким образом, если согласно открытой информации²², в 2008-2010 годах так называемыми арбитражными судебными инстанциями приднестровского региона было рассмотрено только 3 дела, связанных с невыполнением инвестиционных обязательств покупателями „государственного или муниципального” имущества в рамках приватизации и соответственно принудительным

21

www.europa.md%2Fupload%2FFile%2FSumarExecutivalRaportului.doc&rct=j&q=proprietate+in+”RMN”&ei=of1bS-_mF6XgnAPWnKcCag&usg=AFQjCNE8ISaqI-MhzsYS2R1YWpD6gkq0Rg

22 <http://www.arbitr-pmr.org/content/view/7372/225/>

возвратом имущества в „государственную или муниципальную” собственность, то в 2011 году было рассмотрено 10 таких исков, из которых 9 было удовлетворено в 2011 году, а один в начале 2012 года.

Такой же тяжелой и неопределенной остается ситуация, связанная с правом собственности жителей приднестровского региона на сельскохозяйственные земли. Хотя, начиная с 1993 года, началось расформирование колхозов и совхозов и распределение земельных участков, а начиная с 1998 года, процесс достиг максимальных оборотов, до сих пор нет четкого механизма управления правом пайщиков сельскохозяйственных земель. Несмотря на то, что формально люди владеют документами, удостоверяющими их право собственности на определенный земельный участок, на самом деле они владеют только этим свидетельством, а земля не предоставлена в распоряжение соответствующего лица. В большинстве своем земельные участки огромных площадей, иногда бывших совхозов и колхозов полностью отобраны у пайщиков и переданы в управление некоторых хозяйствующих субъектов верных приднестровской администрации, на срок до 99 лет.

Аналогичные случаи имели место и в 2011 году, только земли были отняты не у владельцев физических лиц, а у владельцев юридических лиц. Наглядными в этом отношении являются примеры предприятий „Днестр”²³ и „Квинт”.²⁴ Более того, ситуация, связанная с земельными участками в селе Кременчук²⁵ особенно красноречива и отражает ситуацию, которая де-факто продолжается в регионе с момента перенятия контроля в 1992 году, то есть ситуацию, когда фактически все управляется одним человеком, так называемым местным президентом приднестровского региона.

В связи с этим, только в начале 2012 года, администрация приднестровского региона в лице нового местного лидера, Евгения Шевчука, затронула соответствующую проблему²⁶ и назначила проведение инвентаризации в соответствующей области. Несмотря на это, существует риск того, что эта инвентаризация по факту может представлять собой переоценку лиц, имеющих право на земельные пай, в свете их смены, исходя из вышеприведенного примера, имевшего место в селе Кременчук.

Вышеприведенные ситуации доказывают формальный характер права собственности в приднестровском регионе соразмерно воли администрации сепаратистского региона.

Кроме того, до сведения Promo-LEX несколько раз были доведены ситуации, когда лица, которые попытались противостоять отнятию права собственности на имущество, были лишены этого имущества более или менее варварскими путями. Наглядным примером может послужить ситуация гражданина В.Е.²⁷, регионального предпринимателя, который был задержан незаконными структурами приднестровского региона 29 марта 2011 года, по обвинению в завладении имуществом других лиц. Он был незаконно лишен свободы и подвержен жестокому обращению, представители правоохранительных „органов” региона вымогали у него миллион долларов США под предлогом компенсации ущерба потерпевшим. С помощью различных мошеннических схем В.Е. в конце концов был лишен акций компании, которые находились в его распоряжении. Также, был наложен арест на его частный дом, а семья принудительно выселена, в том числе его несовершеннолетний ребенок.

Если в ситуации лишения или смены владельца имущества „мирным” путем конституционные власти никак не отреагировали, то в случае, когда это лишение привело к лишению свободы лица, и этот факт был доведен до их сведения, конституционные власти пытаются более внимательно изучать проблему, вмешиваясь как минимум для того, что освободить человека. К сожалению, не предпринимаются никакие меры, направленные на возврат права собственности на арестованное или отнятое у лица имущество.

²³ <http://www.president.pmr.gov.org/zakon/index.php?category=2&id=3414>

²⁴ <http://www.president.pmr.gov.org/zakon/?category=2&id=3558>

²⁵ <http://www.president.pmr.gov.org/zakon/?category=2&id=2876>

²⁶ <http://www.president.pmr.gov.org/zakon/index.php?category=2&id=3881>

²⁷ <http://promolex.md/index.php?module=news&item=711>

В данном значении, мы можем констатировать, что право собственности в приднестровском регионе носит формальный характер, а если лидера региональной администрации склонны лишить права собственности одного и передать его другому лицу, используются разнообразные методы, от постановления, так называемого местного президента, до лишения свободы лица и принудительного лишения собственности.

Раздел VI. Свобода мысли и совести

Согласно ст.18 Всеобщей Декларации Прав Человека, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 9 так называемой местной „конституции” предусматривает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве „государственной” или обязательной, а сам регион является светским „государством”. Тем не менее, Православная Церковь признана определяющей в регионе, считаясь частью истории.

Формально в восточном регионе Республики Молдова религиозные культы могут свободно осуществлять свою деятельность после своей регистрации в местном регистрационном органе. Внутренние положения предусматривают, также предусматривают и формирование религиозных групп, которые не подпадают под обязательную регистрацию. Несмотря на это необходимо известить формирование о создании данной религиозной группы.

Чтобы зарегистрировать местную религиозную организацию надо предоставить документы, как минимум 10 взрослых членов, постоянно проживающих в регионе, которые в состоянии доказать свое проживание, как минимум в течении 10 лет в регионе. Также, необходимо предоставить устав религиозной организации, протокол учредительного заседания, доказательство 10-тилетней деятельности, основное религиозное вероучение, а также как связаться с руководящим органом организации и подтверждение оплаты. Местная религиозная организация могут быть зарегистрирована, как часть центральной религиозной организации, у которой должны быть, как минимум 3 местные религиозные организации. Религиозная организация обязана ежегодно информировать „регистрирующий орган” о своем намерении продлить деятельность.

На первый взгляд, процедура регистрации кажется идентичной процедуре конституционных властей, однако, местные нормативные акты предусматривают определенные возможности, предназначенные для отказа или запрета регистрации определенных религиозных организаций. 30.03.2009, местным сепаратистским лидером был создан Экспертный совет для проведения государственной религиозно-ведческой экспертизы при государственной регистрации религиозных организаций. Этот орган, находящийся в его подчинении производит экспертизу учредительных документов, а также проверяет, подходит ли деятельность определенных культов режиму. Эта проверка включает в себя, в том числе и определение основ вероучения и соответствующей ему практике, порядок организации и другие аспекты, связанные исключительно с символом веры религиозного культа. Согласно положению, Экспертный совет имеет право рассматривать документы в течение 6 месяцев.

Были случаи вынесения решений об отказе или формировании определенных рекомендаций об изменении учредительных документов и, как следствие, затягивание регистрация составных частей религиозных культов, в том числе и в отчетный период. На такие действия жаловались „Свидетели Иеговы”, „Лютеранская Церковь” и др.

В целом, Религиозные культы предпочитают регистрировать Культ в конституционных органах, а свои составные части в приднестровском регионе, чтобы предотвратить запрет деятельности в регионе. Во многих случаях на религиозные культы оказывают давление в целях регистрации центральных органов в регионе. Однако, эта

регистрация может создать большие трудности в управлении Культотом.

Местный „уголовный кодекс” предусматривает право на вмешательство в деятельность религиозных организаций только, когда их деятельность противоречит закону. Как следствие, существует слишком большое допустимое отклонение при оценке. Также, совершение любых преступлений на основе религиозной ненависти считается отягчающим обстоятельством.

Вопреки этим положениям, ограничения права на свободу религии были отмечены, в частности, в отношении религиозного культа „Свидетели Иеговы”, которые в отчетный период заявили о предвзятом отношении органов милиции, которые в большинстве случаев отказываются расследовать случаи применения агрессии к членам этого религиозного культа. Общеизвестна официальная позиция Тираспольской администрации и представителей Русской Православной Церкви в регионе, которая дискриминирует этот культ.

Также были зарегистрированы случаи возбуждения дел в отношении лиц, отказывающихся служить в так называемой приднестровской армии по причинам вероисповедания. Не известна ситуация в отношении уголовных дел, возбужденных в предыдущие годы, но согласно некоторым сведениям по состоянию на 2009 год таких уголовных дел было более 200. Сепаратистская региональная администрация продолжила уголовное преследование, в частности, членов культа Свидетели Иеговы за отказ прохождения военной службы по причинам вероисповедания.

Проблемы религиозных объектов, также присутствовали и в 2011 году. Не было возвращено имущество Лютеранской Церкви и Католической Церкви региона. Лютеранская Церковь, культ, зарегистрированный Кишиневскими конституционными органами, требует возврата многих объектов недвижимости, принадлежащих ей до межвоенного периода, несмотря на это все эти требования потерпели неудачу. Церковь, безуспешно, пыталась купить участок в Тирасполе под строительство здания церкви, но ей неоднократно отказывали. Администрация региона взамен предоставила земельный участок на месте старого лютеранского кладбища, поэтому неприемлемый для конгрегации.

С другой стороны, Русская Православная Церковь пользуется максимальной поддержкой со стороны региональной администрации в целях укрепления своей позиции на данной территории, в том числе передачей ей религиозных объектов, включительно и тех, которые не использовались ею ранее.

Необходимо отметить, что вышеописанные проблемы известны Тираспольской администрации, но считаются нормальными. С другой стороны, конституционные власти тоже не уделили повышенного внимания проблемам, с которыми сталкиваются их граждане на территории, находящейся под контролем региональной администрации. Ситуация в области свободы совести не была включена в повестку дня политических дискурсов в формате разрешения приднестровского конфликта. Также, ни одно официальное лицо не выставило на общественное обсуждение ситуацию в области свободы совести и мысли в регионе.

Несмотря на то, что эволюция свободы религии в 2011 году не зарегистрировала отрицательной динамики в сравнении с 2010 годом, тем не менее, сохраняется тенденция маргинализации некоторых религиозных культов и конфессий, отличающихся от православной. В данном значении создаются местные механизмы по блокированию регистрации и свободной деятельности этих культов.

Наказание адептов религиозных культов, которые отказываются от призыва в так называемую приднестровскую армию по причинам вероисповедания, представляет собой серьезное вмешательство в основные права.

Раздел VII. Право на образование

Согласно положениям статьи 2 дополнительного протокола к Европейской Конвенции, никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и

обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Согласно ст. 41 местной „конституции” приднестровского региона „Каждый имеет право на образование. Гражданам гарантируется получение бесплатного среднего общего и среднего профессионального образования в государственных образовательных учреждениях. Каждый вправе на конкурсной основе в соответствии со своими способностями бесплатно получить высшее образование в государственных образовательных учреждениях. Основное общее образование обязательно. Приднестровская Молдавская Республика устанавливает государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования”.

Несмотря на то, что местная норма соответствует формулировке международного стандарта, на деле подтверждается больше проблем, нарушающих право на образование. В первую очередь, речь идет о том, что на территории приднестровского региона по-прежнему запрещено использование латинской графики для румынского (молдавского) языка. Еще хуже, что этот факт по-прежнему четко определен в местном законодательстве. Так, согласно ст. 6 местного „закона” о функционировании языков на территории приднестровского региона „Письменной формой выражения молдавского языка во всех случаях его использования является исконный кириллический алфавит. Навязывание молдавскому языку латинского алфавита влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством”. Таким образом, в соответствии со ст. 200³ „местного кодекса об административных правонарушениях” не соблюдение положений „закона” о функционировании языков влечет наложение штрафа в размере 50 условных единиц. Несмотря на то, что Promo-LEX не зарегистрировал случаев привлечения к ответственности и наказания за данное нарушение, неизбежные риски постоянно присутствовали на протяжении последних 20 лет.

Таким образом, по-прежнему отмечаем нарушение права на образование на родном языке для этнических молдаван, для этнических украинцев ситуация такая же сложная.

Несмотря на то, что в регионе проживают по 1/3 молдаван, украинцев и русских, а их языки признаны „официальными”, согласно некоторой свободной информации,²⁸ в приднестровском регионе функционирует 124 русских школ, 33 молдавских, 14 русско-молдавских, 2 украинские школы и 4 русско-украинские. Из общего числа в размере 50 000 детей региона, порядка 40 000 детей обучаются на русском языке, 8 000 на молдавском языке и 1000 на украинском.

Соответственно процентное соотношение населения по этническому происхождению в регионе приблизительно тоже порядка 30%, однако, как видно процентное соотношение школ, обеспечивающих обучение на родном языке драматически диспропорционально. Итак, если верить цифрам озвученным²⁹ местным „министром” образования, то в приднестровском регионе функционирует 75% русских школ, 20% молдавских школ (обучение на кириллице) и только 2% украинских и 2% молдавских школ (обучение на латинице).

Такой же тяжелой и дискриминационной является ситуация в области высшего образования в регионе. Если провести анализ плана приема³⁰ на 2011 учебный год в местный Тираспольский университете, то отметим, что на 2011 год было предусмотрено 1696 бюджетных мест. Из них 130 для групп с обучением на молдавском языке, что составляет 7,67% от общего числа бюджетных мест. Соответственно, более серьезна ситуация с обучением на украинском языке, для которого отведено только 15 мест, что составляет 0,89% от общего числа бюджетных мест.

Таким образом, представленные цифры говорят сами за себя и указывают на четкую тенденцию русификации населения приднестровского региона, в частности, в

²⁸ <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=23246>

²⁹ <http://www.olvia.idknet.com/edic.html>

³⁰ http://www.spsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=564:-2011-&catid=27:2011-02-18-08-43-47&Itemid=138

области образования. Эта практика продолжается с советских времен, но в гораздо более выраженной форме за последние 20 лет в восточном регионе Республики Молдова.

Раздел VIII. Права женщин и насилие в семье

В приднестровском регионе насилие в семье рассматривается, как частная, а не социальная проблема. Так как администрация региона не подчиняется конституционным властям, Закон Республики Молдова № 45 о предупреждении и пресечении насилия в семье³¹ не применяется в регионе, а жертвы насилия в семье, граждане или резиденты этого региона не пользуются защитой со стороны государства.

Республика Молдова ратифицировала больше международных конвенций в области прав человека, среди которых Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)³² и Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛФДЖ)³³. Ратифицировав МПЭСКП, Государство признало необходимость поддержки семьи, ст. 10 Пакта ссылается исключительно на феномен домашнего насилия. Одновременно, с ратификацией Конвенции КЛФДЖ, Республика Молдова осудила дискриминацию в отношении женщин, взяв на себя обязательство „безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин” путем принятия мер, предусмотренных ст.2 Конвенции.

Общая рекомендация № 19, принятая Комитетом КЛФДЖ, касается проблемы насилия в отношении женщин и требует от государств-участников принять конструктивные меры в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин³⁴. Эта общая рекомендация приводит примеры насилия на половой основе, среди которых насилие в семье, включая избиение, изнасилование, другие формы сексуальных посягательств, психологическое насилие и насилие в других формах, которые увековечены традиционными подходами.

Согласно Общей рекомендации № 19, насилие на половой основе „включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы”. Одновременно, в рекомендации подчеркивается, что обязательство государств-участников защищать людей от насилия на половой основе, не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени. На государства-участников „может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации”.

Одновременно, с принятием Закона № 5 от 2006 года об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин³⁵ Республика Молдова предприняла важный шаг в создании нормативной и институциональной базы для обеспечения равенства полов и установления эффективной системы рассмотрения насилия в отношении женщин.

На основании рекомендаций Комитета КЛФДЖ, 01 марта 2007 года Парламентом Республики Молдова был принят Закон № 45 о предупреждении и пресечении насилия в семье, вошедший в силу 18 сентября 2008 года. В соответствии с положениями ст.2 соответствующего закона, насилие в семье определяется как: „любое не связанное с

³¹ Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье № 45-XVI от 1 марта 2007 года, Официальный Монитор Республики Молдова № 55-56/178, 18 марта 2008 года. Закон вошел в силу 18 сентября 2008 года,

<http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=327246>

³² Ратифицирован Парламентом Республики Молдова Постановлением № 217-XII от 28 июля 1990 года.

³³ Ратифицирована Парламентом Республики Молдова Постановлением № 87-XII от 28 апреля 1994 года, в силе для Республики Молдова с 31 июля 1994 года.

³⁴ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19, Насилие в отношении женщин, 11-ая сессия, 1992 год.

³⁵ Закон об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин № 5-XVI от 09 февраля 2006 года, Официальный Монитор Республики Молдова № 47-50/200, 24 марта 2006.

самозащитой или защитой других лиц намеренное физическое или словесное действие или бездействие в форме физического, сексуального, психологического, духовного или экономического воздействия либо нанесения материального или морального ущерба, допущенное одним членом семьи по отношению к другим членам семьи, в том числе детям, а также против общей или личной собственности”. Важно, что положения закона № 45 распространяются и на лиц, состоящих в брачном сожительстве, таким образом, Закон защищает „членов семьи”, как в рамках официальных, так и неофициальных отношений. Более того, начиная с 03 сентября 2010 года, насилие в семье инкриминировано в ст.201¹ Уголовного кодекса Республики Молдова, агрессор в зависимости от тяжести деяния может быть наказан лишением свободы до 15 лет.

В соответствии с законодательными положениями Республики Молдова, в настоящее время судебной инстанцией, как в производстве по гражданскому делу, так и по уголовному, в течение 24 часов с момента подачи заявления может быть вынесено защитное предписание, которым оказывается помощь жертве насилия в семье.

Так как сепаратистская администрация не применяет конституционные нормы Республики Молдова, в приднестровском регионе практически отсутствуют механизмы и нормы предупреждения и пресечения домашнего насилия. В таких ситуациях жертвы насилия в семье не пользуются защитой. Они не располагают эффективными средствами правовой защиты в национальных судах, правоохранительных органов и других соответствующих учреждений. Если же жертвы насилия в семье, в принципе, могли бы обратиться в судебные инстанции для получения защитного предписания, эти меры защиты не могли бы быть исполнены в восточной части Республики Молдова из-за отсутствия эффективного контроля над данной территорией.

В период 2009-2011 годов, одной из местных организаций³⁶ было проведено социологическое исследование в области домашнего насилия в регионе. По данным этого исследования каждая четвертая женщина в регионе подвергается физическому и экономическому насилию в семье. Исследование также показывает, что около 35,7% от общего числа опрошенных женщин были подвержены физическому насилию со стороны мужчин. Также, по данным этого исследования женщины в основном подвергаются психологическому, физическому и сексуальному насилию. В большинстве своем, насилие в семье остается безнаказанным. 79,9% женщин, подверженных насилию в семье, не обращались за медицинской помощью; 75,4% женщин не заявили об этом в милицию; 81,5% женщин не рассказали родным или друзьям о своих проблемах.

Одновременно, по данным “местного МВД” в регионе свыше 60% от общего числа убийств имеют место в семье.

Также, согласно еще одному исследованию, проведенному другой местной организацией³⁷, 40% опрошенных детей стали свидетелями насилия в семье. Из них, 56,3% стали свидетелями актов психологического насилия, 23,4% актов физического насилия, 15,6% - свидетелями актов экономического насилия, 4,7% - свидетелями сексуального насилия.

В то же время, 32% респондентов детей заявили, что сами были жертвами насилия в семье. Тем не менее, эксперты организации отметили, что количество детей-жертв насилия в семье ниже, чем число детей-свидетелей насилия в семье.

На местном уровне, в регионе, нет специального закона, направленного на защиту жертв насилия в семье или предупреждение феномена домашнего насилия, также как и нет учреждения по защите и оказанию помощи жертвам насилия в семье. Таким образом, случаи насилия в семье расследуются и наказываются на основании положений „местного уголовного кодекса” или „местного кодекса об административных правонарушениях”, например в призма положений, относящихся к убийству, тяжким или средним телесным повреждениям или нанесению вреда здоровью, покушению на жизни и другим.

Такого рода дела, как правило, завершаются либо изоляцией виновника на

³⁶ Сообщение для прессы, доступное на странице: <http://nr2.ru/pmr/367162.html>

³⁷ Сообщение в прессе, доступное на странице: <http://www.nr2.ru/pmr/370205.html>

определенный срок в зависимости от степени и последствий повреждений, либо принуждением к примирению, либо жертвы покидают свой дом. Большинство жертв не спешат обращаться за помощью к местным правоохранительным органам, учитывая специфику опросов, невежество и унижение в ходе следствия и „судебного” процесса.

Жертвой одного из множества случаев насилия в семье в регионе³⁸ стала бывшая супруга агрессора, которая, несмотря на то, что они разведены, вынужденная жить под одной крышей с бывшим мужем. Разгневавшись, агрессор сначала ограничивался унижением и избиением бывшей жены, затем взялся за топор и обещал её убить. Пострадавшей удалось вырваться и убежать к соседям, откуда она вызвала милицию. Агрессор был задержан, а в его отношении „следственными органами” должно было быть принято решение о возбуждении уголовного дела по статье „местного уголовного кодекса”, „Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью”, которая предусматривает лишение свободы сроком до 2 лет.

А, на основании конституционных положений, за совершенное деяние, агрессор должен был быть привлечен к уголовной ответственности на основании статьи 201¹ ч. (3) Уголовного кодекса, которой предусмотрено лишение свободы сроком до 15 лет. Более того, если бы агрессор был освобожден из-под административного ареста до завершения уголовного следствия по данному делу, жертва имела бы возможность обратиться с заявлением о вынесении защитного предписания сроком до 3-х месяцев. До сих пор, не было вынесено ни одного защитного предписания для жертв насилия в семье приднестровского региона.

Насилие в семье остается самой серьезной проблемой, связанной с правами человека в Республике Молдова, включительно в приднестровском регионе.

Раздел IX. Права ребенка

В 1989 году, Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций была принята Конвенция о правах ребенка, которая стала самым ратифицируемым соглашением в истории, будучи ратифицированной, практически всеми странами мира, в том числе и Республикой Молдова 12 декабря 1990 года. С этого момента, Правительство РМ должно постоянно гарантировать, что каждый ребенок пользуется всеми, без исключения, правами, установленными Конвенцией.

Вопреки этим международным обязательствам, конституционные власти проявили беспомощность в обеспечении и гарантировании прав ребенка в приднестровском регионе. Они не располагают статистическими сведениями о числе, родившихся в регионе детей, детей ставших жертвами злоупотреблений или нелегальной торговли, брошенных детей. Факт того, что они не обладают эффективным контролем над восточной территорией, не является оправданием, так как интересы ребенка в свете позитивных обязательств, превыше всего. Кроме того, власти не должны полагаться только на действия, проводимые гражданским обществом и международными организациями в регионе, взяв на себя роль мониторинга. Наоборот, они должны предпринимать конкретные и быстрые меры.

В своих предыдущих докладах, Promo-LEX довел до сведения властей проблемы, связанные с не документированием детей национальными документами, удостоверяющими личность. Эта проблема сохраняется и сейчас. Сотни детей, родившихся в приднестровском регионе, остаются без документов, не взятыми на учет конституционными властями. Впрочем, они не в состоянии идентифицировать, монитORIZировать и гарантировать права ребенка на территории Р. Молдова. По данным местной статистики, в приднестровском регионе проживает порядка 100 тыс. детей. Из которых, около 1586 без родительского ухода, 408 – сирот, порядка 600 – социальных сирот и около 1715 детей с ограниченными возможностями. Свыше 4000 детей в регионе

38

Статья, опубликованная в прессе, доступная на странице:
<http://pmrinform.com/ru/news/20111228/01853.html>

нуждаются в полном и постоянном уходе.³⁹ Многие дети, из-за тяжелого положения в семье не посещают или бросают школу. Эти статистические данные, пусть неофициальные, показывают, что в регионе есть серьезные проблемы в части социальной защиты детей.

Между тем, уполномоченные конституционные органы полностью сняли с себя ответственность, исключив социальную поддержку в виде пособий и выплат на детей. Центральные/национальные органы власти аргументируют это тем, что все дети из региона уже социально защищены региональной администрацией. В данном значении, наглядным является пример семьи С. из Григориопольского района.⁴⁰

Г-жа С. уроженка Григориополя и мать 4 несовершеннолетних детей. Её муж находится в одном из „пенитенциарных учреждений” региона. Она обратилась к конституционным властям (в Национальную Кассу Социального Страхования) с заявлением об установлении и выплате пособия на детей в соответствии с законодательством РМ. Национальная Касса отказала ей в выплате пособия на несовершеннолетних детей (все граждане РМ), так как заявительница проживает на территории, контролируемой сепаратистскими структурами Приднестровья. С. обратилась с исковым заявлением в суд, которое было отклонено Высшей Судебной Палатой по тем же причинам.⁴¹ 4 января 2012 года юристы Proto-LEX в интересах семьи С. обратились с жалобой в ЕСПЧ, в которой обвинили Правительство РМ в нарушении ст. 6, 8, 13, 14, ст.1 Первого Протокола Европейской Конвенции. Заявительница сослалась на дискриминацию по признакам места жительства в отношении своего права на пособие на воспитание детей. Она утверждает, что законодательство РМ о социальной защите не обуславливает право на выплату пособия обязательным условием проживания на территории, контролируемой конституционными властями, что привело к различному подходу к лицам, находящимся в одинаковой ситуации.

Другой проблемой, выявленной в период мониторинга, является отсутствие в регионе конституционных органов опеки, ответственных за установление опеки, регистрацию усыновлений (удочерений) и др. В соответствии со ст. 35 Гражданского кодекса РМ, опека и попечительство над детьми устанавливается органами опеки и попечительства, которыми являются органы местного публичного управления. *Де-юре* опека и попечительство, установленная региональной администрацией, не имеет юридической силы на всей территории Р. Молдова. Таким образом, опекуны не имеют возможности оформить документы, удостоверяющие личность, подопечного, в частности, защищать их законные права и интересы. Поэтому, опекуны и попечители вынуждены обращаться в конституционные судебные инстанции для удостоверения/подтверждения факта установления опеки и попечительства. Но и здесь возникает одна проблема. Судебные инстанции не имеют право согласно закону принимать решения об опеке и попечительстве, установленных на основании незаконных документов, выданных региональной администрацией. Кроме того, как опека и попечительство, так и решения о лишении родительских прав биологических родителей незаконны, так как выданы незаконными органами и судебными инстанциями.

Таким образом, только судом Бендер в течение 2011 года было рассмотрено 57 дел о соблюдении некоторых прав ребенка (например, разрешение усыновления (удочерения), определение места жительства ребенка, лишение родительских прав и удостоверение факта установления опеки и попечительства), в которых было обязательно присутствие органов опеки и попечительства. В 2012 году на рассмотрении суда Бендер уже находятся 50 дел того же характера. Схожая ситуация отмечается в судах Григориополя, Рыбницы, Слобозии. Компетентные органы спорадически и случайно решили, возникшие проблемы, так например, в суде Бендер в качестве органа опеки и попечительства в течение 2011 года

³⁹ <http://www.radiopmr.org/programs/1818/>

⁴⁰ <http://www.europalibera.org/content/article/24482869.html>

⁴¹ <http://www.csj.md/admin/public/uploads/Dosarul%20nr.%203r-820-11%20%20C5%9Eutac%20vs%20CNAS.pdf>

присутствовали представители Отдела социальной помощи и защиты семьи района Анений Ной, которые в 2012 году отказались присутствовать на судебных заседаниях по причине нарушения территориальной компетенции.

Эта же проблема возникает и при усыновлении (удочерении) детей.⁴² Приемные родители вынуждены обращаться с заявлениями в конституционные судебные инстанции, чтобы повторно пройти процедуру усыновления (удочерения). Однако, когда дети достигли совершеннолетия, невозможно установить факт усыновления (удочерения), так как он не имел место согласно законодательству Р. Молдова. Вышеуказанные проблемы были доведены судом муниципия Тигина до сведения Министерства Труда, Социальной Защиты и Семьи, однако ничего не изменилось.

Отметим и случаи физического/психологического и сексуального насилия над детьми в регионе. По данным одной из местных организаций, из 160 опрошенных детей, 77 были подвержены насилию в учебных заведениях, 64 сообщили, что стали свидетелями психологического насилия в семье, 51 ребенок сообщил, что был подвержен агрессии в семье.⁴³ „Специального местного закона” о защите ребенка от физического, психологического, сексуального или домашнего насилия в регионе нет. Соответствующие действия классифицируются согласно общим принципам уголовного и административного права, явление как таковое, принимая размах.

Особо серьезным является и факт того, что дети в регионе, в частности, дети с ограниченными возможностями и специальными нуждами не защищены даже в специализированных учреждениях региона.

Так, один из сотрудников „местного министерства обороны” Тирасполя, на протяжении 3 лет непрерывно совершал насильственные действия сексуального характера в отношении 3 несовершеннолетних с ограниченными умственными возможностями, воспитанников Тираспольского психоневрологического дома-интерната.⁴⁴ В 2011 году, агрессор был приговорен региональными судебными инстанциями к лишению свободы. Однако, работники и руководящие лица соответствующего заведения не были наказаны, продолжая работать. Ассоциация Proto-LEX обратилась в органы прокуратуры по вышеизложенным фактам, с требованием начать уголовное преследование на основании ст. 172 Уголовного кодекса Республики Молдова. 30 января 2012 года Прокуратура муниципия Тигина отказала в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления и сложившейся политической ситуации. Впоследствии, постановление прокурора было обжаловано и по определению суда мун. Тигина прокуратуру обязали провести дополнительное расследование. Судебная инстанция обратила внимание прокуратуры на то, что выдвинутая причина недопустима в свете положительных обязательств Республики Молдова, гарантированных ст. 1 Европейской Конвенции.

Считаем, что этот судебный прецедент станет существенным при идентификации механизмов защиты ребенка в приднестровском регионе. Как минимум после 20 лет безразличия к судьбе и правам сотни тысяч людей, необходимы четкие и решительные действия в целях наложения законных, надежных и эффективных инструментов в области защиты прав человека на данной территории Республики Молдова.

С учетом приведенных выше результатов, в целях обеспечения соблюдения прав ребенка считаем целесообразным заинтересованным лицам предпринять следующие действия:

- 1) Организовать процесс документирования детей, родившихся в приднестровском регионе, а также тех, которые до сих пор не зарегистрированы. Облегчить процедуру оформления документов о рождении для детей, чье рождение не было зарегистрировано в законном порядке;

⁴² По некоторым региональным сведениям, в 2008 году в регионе было усыновлено – 17 детей, в 2009 – 23 и в 2010 – 36 детей.

⁴³ <http://novaiagazeta.org.ru/index.php?newsid=3357>

⁴⁴ <http://www.nr2.ru/pmr/363700.html>

- 2) Провести перепись детей региона. Создать базу данных детей, находящихся в затруднительной ситуации, детей, подвергшихся насилию, детей со специальными нуждами, с ограниченными возможностями, детей, ставших жертвами незаконной торговли и т.д.;
- 3) Учредить орган опеки и попечительства для приднестровского региона, ответственный за организацию/установление опеки и попечительства, учет детей, регулирование процедуры усыновления/удочерения и т.д.;
- 4) Расширить деятельность парламентского адвоката по правам ребенка РМ в приднестровском регионе;
- 5) Обеспечить не дискриминационное социальное страхование детей из приднестровского региона;
- 6) Принять эффективную систему и механизм по защите прав и основных свобод жителей приднестровского региона.

Раздел X. Права призывников и военнослужащих

На территории Республики Молдова, вопреки нормам международного и национального права, граждан Республики Молдова принуждают „присягать” и „служить” антиконституционному режиму. Молодым людям из региона объясняют, что они пройдут военную службу в военизированных структурах и, что де-факто обязаны или могут пройти военную службу в Российской Федерации, Украине или Республике Молдова, если являются гражданами этих государств.

Так, статья 11 местной „конституции”⁴⁵ устанавливает, что „вооруженные силы” региона созданы для защиты местного „суверенитета и независимости”, а в статье 48 говорится о „священном долге” для **каждого** защищать сепаратистский регион.⁴⁶ Ссылки на „военную обязанность” жителей содержатся практически во всех региональных нормах, а в завершении обеспечение их соблюдения осуществляется с помощью карательных норм „местного уголовного кодекса”.

Проблема принудительного призыва, как уже было отмечено, характерна не только для граждан Республики Молдова соответствующего региона. Местное законодательство „разрешает” **двойное гражданство**, а региональная администрация, также „в силу закона” считает всех постоянных жителей региона „местными гражданами”. Таким образом, постоянные жители региона, у которых есть гражданство Республики Молдова, Украины, России и т.д. призываются в местные незаконные военизированные структуры.⁴⁷

Согласно местным нормам „призыв” в военизированные структуры региона осуществляется два раза в год: с 1 апреля по 10 августа и с 1 октября по 30 декабря (конституционные власти осуществляют призыв с 1 мая по 30 июня и соответственно с 1 ноября по 31 декабря). В регионе, информация о лицах, которые должны быть приписаны к призывному участку или находятся на „военном учете”, рассылается всем местным службам „миграции”, „пограничной” и „милиции”. Они обязаны отказать в запросе о выписки с места жительства молодым „призывникам”, что нарушает многочисленные права этих молодых людей. В этих же обстоятельствах, другой обязанностью данных служб является надзор за деятельностью или передвижением молодых людей, впоследствии они несут ответственность за их принудительный „призыв”.⁴⁸

*Только в 2011 году представителями местной миграционной „службы” на местных контрольных „постах” были задержаны 21 человек, объявленных в розыск за „уклонение” от „призыва” местные незаконные военизированные структуры.*⁴⁹

За уклонение от призыва молодые люди призывного возраста могут быть наказаны

⁴⁵ <http://vsprm.org/?Part=216>

⁴⁶ Защита Приднестровской Молдавской Республики - священный долг для **каждого**. Законом устанавливается всеобщая воинская обязанность

⁴⁷ Ст.1 „закона” о всеобщей воинской обязанности и военной службе устанавливает, что наличие двойного гражданства не освобождает граждан региона от исполнения всеобщей воинской обязанности

⁴⁸ <http://fms45.ru/2008/04/25/migracionnaja-sluzhba-i.html>

⁴⁹ <http://www.nr2.ru/pmr/374919.html>

лишением свободы сроком до 2 лет, или штрафом в размере порядка 500 евро, это наказание предусмотрено ст. 325 „местного уголовного кодекса”.

В призме местного уголовного законодательства под „уклонением” понимается: неявка по повестке военного комиссариата; нарушение правил воинского учета; выезд из региона в период призывной кампании; несообщение в военный комиссариат об изменении места жительства/пребывания; отказ от службы по причине вероисповедания или пацифистским причинам и т.д.

В таких ситуациях местные „военные комиссариаты” информируют об этом местную „милицию”, которая составляет списки, „уклоняющихся” от призыва лиц, в целях идентификации и установления их места нахождения. Как правило, повестки должны вручаться строго лицам, которым надлежит явиться в военный комиссариат. Военные комиссариаты, на практике, ограничиваются рассылкой повесток по почте, либо вручают их молодым людям в момент постановки на первичный воинский учет (16-17 лет). Поэтому многих молодых людей вылавливают на улице, в школах, ночных клубах, доставляют в местные отделения милиции, где им сообщают об „уголовном деле” за „уклонение от призыва”.

“Призвавшись”, молодые люди получают статус местного “военнослужащего”, в течение 1-2 недель принимают „военную присягу” и вынуждены приспособиться к казарменному режиму. Атмосфера в этих структурах очень напряженная, зафиксировано множество случаев нарушений и проблем. Многие молодые люди заявили о случаях дедовщины, применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений и наказаний в военизированных структурах приднестровского региона (*поджигание на теле различных предметов, удары по затылку, отжимания ночью на плацу, погружение головой в унитаз, нанесение ударов по различным частям тела, принуждение к вредным работам, вымогание денег, пребывание в карауле более 3 дней без перерыва, удушение, отбирание продуктов и т.д.*).

За нарушение воинской дисциплины военнослужащих сажают на гауптвахту на территории “части” военизированных структур. По данным одного из докладов местного омбудсмана, ни одно помещение не соответствует международным или минимальным стандартам содержания под стражей лиц.⁵⁰ Условия в этих учреждениях схожи с атмосферой в тюрьмах. К “военнослужащим” может быть применен дисциплинарный арест сроком до 3-10 дней. После мониторинга одной из “воинских частей” в Рыбнице, местный омбудсмен установил, что камеры гауптвахты не соответствовали санитарным и гигиеническим нормам, отсутствовало должное освещение, помещения не были способны удерживать тепло в силу отсутствия герметичности и правильно устроенной вентиляции, во всех помещениях гауптвахты было грязно, царил антисанитария. В камерах Тираспольской “военной комендатуры” царит такая же антисанитария, отсутствуют спальные места и постельные принадлежности, камеры слабо освещены, отсутствует душевая комната (вода только холодная, ею разрешено пользоваться только один раз в день), туалет во дворе (арестованных выводят в туалет один раз в день), характерна переполненность камер (из-за переполненности арестованные спят по очереди, внизу и не могут передвигаться). В качестве дисциплинарной меры, арестованных заставляют стоять весь день на ногах.

Многие „военнослужащие срочной службы” не выдерживают такого обращения (неуставные взаимоотношения, поведение командного состава и т.д.) и сбегают из “воинских частей”. Только в 2011 году было зарегистрировано 276 „дезертирств”, 121 дезертиров были привлечены к “уголовной ответственности”. Этот же докладчик отмечает, что в 2010 году за нарушение уставных правил взаимоотношений „местной военной прокуратурой” было возбуждено 9 уголовных дел.

Другой серьезной проблемой является призыв молодых людей, страдающих различными патологиями. По информации, предоставленной одним из бенефициаров

⁵⁰ http://ombudsmanpmr.org/doclady_upolnomochennogo.htm

Promo-LEX, молодых людей намеренно осматривают поверхностно. Каждый пятый ученик оканчивает школу с хроническими, эндокринными заболеваниями и истощением. Естественно, они не могут быть призваны на военную службу и должны быть признаны негодными после прохождения медкомиссии, либо получить отсрочку. Однако, после прохождения так называемых военно-врачебных комиссий только 19-20% от общего числа призывников признаются негодными вследствие медосмотра.⁵¹

*К.С. из Рыбницы страдает заболеванием почек. После прохождения медосмотра, проведенного местной военно-врачебной комиссией, он был признан годным к военной службе и призван в „приднестровскую армию”. Усилия матери продемонстрировать негодность её сына к службе ни к чему не привели. Командир воинской части уверил мать, что её сына незамедлительно уволят, если его состояние здоровья ухудшится.*⁵²

Согласно другому случаю, зарегистрированному Promo-LEX, один из молодых людей, житель Рыбницы, прошел медицинское обследование, проведенное конституционными властями, и был признан негодным к военной службе. Через некоторое время одна из медицинских комиссий г. Рыбницы признает его годным к прохождению военной службе и вручает ему повестку о „призыве”.

*Е.Г. был призван в местную “армию” в июне 2011 года. Согласно медицинскому диагнозу молодой человек страдает склиозом I степени, остеохондрозом, хронической люмбагией, плоскостопием II степени. После недели службы Е.Г. тяжело заболел. Был госпитализирован в санчасть, где провел 2 месяца и где его лечили болеутоляющими таблетками. До конца этого периода Е.Г. не мог передвигаться из-за паралича ноги.*⁵³

Ситуация, складывающаяся в „приднестровской армии”, а также отсутствие гарантий со стороны конституционных властей, заставляет молодых людей прибегать к альтернативным мерам, чтобы избежать „призыва” (обман, имитация боли, выезд из региона и др.). Однако, соответствующие региональные органы быстро ориентируются и чаще всего некоторых сурово наказывают, чтобы запугать других.

*Как минимум 8 молодых людей остаются “объявленными в розыск” местными правоохранительными органами, а еще 17 – местной прокуратурой за уклонение от призыва. Местные судебные инстанции рассмотрели в 2009 году 239 уголовных дел за “военные правонарушения”. Ежегодно, свыше 400 молодых людей уклоняются от призыва, выбирая учебу в Кишиневе, отметил в одном из пресс-релизов местный министр обороны.*⁵⁴

Гражданская (альтернативная) служба запрещена администрацией региона, несмотря на то, что молодые люди, граждане РМ, пользуются этим правом согласно национальному законодательству. Таким образом, молодые люди с пацифистскими, религиозными и гуманитарными убеждениями обязаны проходить „военную службу” в незаконной военизированной структуре, вопреки своим убеждениям. Если они отказываются от „призыва” им угрожают или „приговаривают” к тюремному заключению, объявляют в розыск за „уклонение” от прохождения военной службы.

С.В., житель г. Тигина, отказался подписать повестку о призыве в „приднестровскую армию” по причине религиозных убеждений. Он был оштрафован на сумму порядка 1300 долларов США за отказ в прохождении „военной службы”.

Тем не менее, несмотря на „уголовное наказание” за отказ от призыва, их повторно

⁵¹ <http://tv-pmr.com/news.php?id=11097>

⁵² Случай из практики Promo-LEX

⁵³ <http://profvesti.org/2011/10/01/6578/#comment-1528>

⁵⁴ http://www.prokuror-pmr.org/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=0&Itemid=4636

вызывают в „местные призывные комиссии”. Более того, обвинительные „приговоры” в отношении лиц, отказывающихся от призыва по религиозным, пацифистским убеждениям становятся достоянием общественности в целях запугивания остального населения.⁵⁵

Несмотря на то, что в приднестровском регионе зарегистрировано больше религиозных культов (Православная Церковь, Свидетели Иеговы, Лютеранская Церковь и др.), их члены сталкиваются с серьезными проблемами в период призывной кампании, их заставляют проходить военную службу на благо незаконного режима. Конституционные власти не приложили никаких значительных усилий для защиты прав и основных свобод этих молодых людей и местного сообщества.

Местное „законодательство” предусматривает освобождение „граждан” от „военной службы”, если они прошли гражданскую службу на территории другого государства. Тем не менее, были зафиксированы случаи призыва молодых людей, прошедших эту службу, либо их военные билеты были преднамеренно разорваны районным комиссаром, др. Прохождение гражданской службы, в регионе, не является причиной для освобождения от военной службы.

В рамках инициированных судебных процессов против „призывных комиссий” и/или „республиканской комиссии” иски молодых людей с пацифистскими, религиозными и другими убеждениями, были отклонены. Основным аргументом местных „инстанций” стало непризнание гражданской службы „конституцией” региона.

В щекотливой ситуации находятся резервисты Вооруженных Сил Республики Молдова, резиденты приднестровского региона. Их принуждают „вступить и в ряды” военизированных структур. В частности, речь идет о молодых людях, которые учились в других регионах страны и прошли курс военной подготовки на военных кафедрах соответствующих вузов. Чтобы воспрепятствовать этому явлению, сепаратистская администрация не признает, либо изымает или уничтожает военные билеты, выданные конституционными властями. Наряду с этим, некоторые работодатели региона не принимают на работу молодых людей, предъявляющих военные билеты, выданные конституционными властями, а местная администрация отказывается ставить их на воинский учет по месту жительства, где они родились и проживали с родителями.

С учетом приведенных выше результатов, в целях обеспечения соблюдения прав призывников и военнослужащих считаем целесообразным заинтересованным лицам предпринять следующие действия:

1. Разработать программы по информированию населения региона об их конституционных правах и обязанностях, включительно военных;
2. Создать Военный Центр по вопросам приднестровского региона, ответственный за обеспечение воинского учета, решение проблем призывников восточного региона страны и т.д.;
3. Принимать на воинский учет молодых людей приднестровского региона при первичной документации национальными документами, удостоверяющими личность, подразделениями Министерства Информационных Технологий и Связи в сотрудничестве с Министерством Обороны;
4. Отсылать повестки для прохождения военно-врачебных комиссий молодыми резидентами приднестровского региона по адресам места жительства, которыми обладает ГП „ЦГИР „Registru” в период 1 сентября – 1 января;
5. Выдавать свидетельства о приписке к призывному участку молодым людям из региона в момент прохождения медицинского освидетельствования;
6. Изменить п. 9 военного билета, выдаваемого гражданам левобережья Днестра, прошедшим военную службу на военных кафедрах с внесением записи: **ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПРОШЕЛ** в соответствии со ст. 5 Закона РМ № 1245 от 18.07.2002 о подготовки граждан к защите Родины;
7. Призывать граждан приднестровского региона годных к военной службе в Вооруженные силы РМ;

⁵⁵ <http://www.nr2.ru/pmr/271760.html>

8. Возбудить уголовные дела по факту организации и управления незаконных военизированных структур левобережья Днестра и привлечь в ответственности виновных лиц;
9. Принять эффективную систему и механизм по защите прав и основных свобод жителей приднестровского региона.

Раздел XI. Дела по приднестровскому региону, находящиеся на рассмотрении Европейского Суда по Правам Человека

Заявления, доведенные до сведения правительств-ответчиков:

1. 23 августа 2011 года, Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ) принял решение о рассмотрении в приоритетном порядке дела **Еременко против Молдовы и Российской Федерации**, жалоба № 42224/11, поданная в ЕСПЧ 01.07.2011 юристами Ассоциации „Promo-LEX”.

В деле *Еременко против Молдовы и России*⁵⁶, заявителем выступает Виталий Еременко, гражданин Республики Молдова, житель Слобозии. Согласно констатациям ЕСПЧ:

Об аресте заявителя и так называемой передаче своей собственности.

Заявитель, приднестровский предприниматель. Соучредитель и директор нескольких обществ с ограниченной ответственностью с местонахождением в приднестровском регионе. Его главным партнером по бизнесу, вместе с которым он учредил одно из коммерческих обществ, является В.П.

Со слов заявителя он был арестован 29 марта 2011 года около 9.00 часов утра приднестровской милицией. С милиционерами были еще два человека, А. и Р., которые пришли провести аудиторскую проверку в одном из обществ, по требованию В.П. После задержания, его унижали и запугивали милиционеры, включительно А. и П., для того, чтобы заставить его уступить все свое имущество В.П., в том числе и паевые доли, принадлежащие ему в коммерческих обществах, или выплатить В.П. сумму в размере 1 миллиона долларов США. Заявитель был доставлен в Управление по борьбе с экономическими преступлениями при „министерстве внутренних дел” Приднестровского региона, где ему предъявили обвинение в вымогании денег у В.П. Заявитель утверждает, что в течение 10 часов, которые он находился под арестом, сотрудники данного управления подвергли его жестокому обращению и угрожали смертью. Медицинской помощи ему не оказали. Заявитель не смог сообщить семье о своем аресте и связаться с адвокатом. На протяжении всего дня, 29 марта 2011 года, его не кормили и не давали пить.

В этот же день, 29 марта 2011 года, приднестровские власти провели обыск на дому у заявителя, проживающего в Слобозийском районе, и соответственно начали арестовывать имущество. Его несовершеннолетний сын был выселен из дома, ему не дали возможности вернуться и взять свои вещи. В данный момент он живет у родственников.

В полночь, 29 марта 2011 года, заявителя перевезли в один из изоляторов временного содержания Приднестровского региона. Он утверждает, что издевательства продолжились и здесь. 3 и 5 апреля 2011 года его заставили подписать протоколы, датированные 29 мартом 2011 года, в которых заявитель уступает Р. свою паевую долю, принадлежащую ему в коммерческом обществе. В письме „министра юстиции” Приднестровского региона от 7 июня 2011 говорится, что 30 марта 2011 года в реестр юридических лиц были внесены изменения, которыми был назначен новый директор коммерческого общества в лице Р.

Об условиях содержания под стражей и состоянии здоровья заявителя.

Со слов заявителя, он содержался в изоляторе г. Тирасполя с 29 апреля по 17 мая 2011 года. Кажется на момент подачи настоящего заявления, он был еще в заключении. Заявитель утверждает, что был помещен в камеру размером 2,5 x 5 м, в которой

⁵⁶ <http://lhr.md/news/285.html>

находились еще восемь человек. Камера находилась в подвальном помещении, без доступа дневного света, вентиляции и свежего воздуха (заключенные постоянно курили); присутствовал запах пота и плесени; влажность была повышенной; туалеты в камере были в плачевном состоянии и испускали сильный запах человеческих испражнений; пол был бетонным и непокрытым; не было предметов гигиены; в камере находился ржавый умывальник, в котором постоянно капала вода. Вода была поражена ржавчиной, но заключенные были вынуждены её пить. Заключенные стирали и сушили вещи в этой же камере. Спать было невозможно из-за переполненности камеры и насекомых. Заявитель принимал душ один раз в неделю. По причине отсутствия гигиенических условий заявитель заразился грибок на ногах. Прогулки на свежем воздухе ограничивались одним часом в день. Первые дни своего заключения заявитель не принимал пищу, так как не было решения о его предварительном аресте. Заключенные делились с ним едой. Пища была плохого качества, её невозможно было есть. Заявитель утверждает, что похудел на 5 кг за 10 дней содержания под стражей.

По документам, предоставленным заявителем, он страдает повышенным артериальным давлением, дыхательной сердечной недостаточностью, язвой двенадцатиперстной кишки, простатитом и грыжей. Он утверждает, что состояние его здоровья ухудшилось.

В своем письме от 30 мая 2011 года, центр медицинской помощи и социальной реабилитации при „министерстве юстиции” Приднестровского региона информирует адвоката заявителя, что последний должен быть госпитализирован для хирургического вмешательства, что было невозможным на тот момент. 8 июня 2011 года, заявитель был госпитализирован. Реабилитационный Центр ПАМЯТЬ несколько раз обращался к „властям” приднестровского региона предоставить всю медицинскую документацию заявителя.

Тем временем, родители заявителя неоднократно просили компетентные власти разрешить им свидание с сыном. В своем письме от 17 июня 2011 года, начальник управления по борьбе с экономическими преступлениями „министерства внутренних дел” Приднестровского региона сообщает родителям, что их свидание с сыном неуместно.

О процедурах, связанных с арестом заявителя.

Согласно определению от 1 апреля 2011 года, суд Тирасполя принял решение о применении в отношении заявителя меры пресечения в виде предварительного ареста сроком на 60 дней. Инстанция сослалась на то, что заявитель совершил особо тяжкое преступление. Также, было отмечено, что заявитель не пользовался хорошей репутацией по месту работы, что имеет гражданство другого государства, Республики Молдова, что не является постоянным резидентом приднестровского региона. Судебная инстанция, также указала, что 60 дней должны начать исчисляться с 9.00 часов 29 марта 2011 года.

Заявитель обжаловал это определение, своим окончательным решением от 8 апреля 2011 года вышестоящая судебная инстанция Приднестровского региона оставила в силе определение первой инстанции.

26 мая 2011 года, суд Тирасполя продлил предварительный арест заявителя до 29 июля 2011 года, обосновав свое решение необходимостью проведения некоторых следственных действий. Окончательным решением от 3 июня 2011 года вышестоящая инстанция оставила в силе решение от 26 мая 2011 года.

Об уведомлении властей, кроме приднестровских.

В разное время, родители заявителя обратились к властям Республики Молдова, Украины и Российской Федерации, доведя до них ситуацию, в которой находится их сын. Также, они связались с несколькими европейскими посольствами.

В своем письме от 31 мая 2011 года, Посольство Украины в Республике Молдова сообщило родителям заявителя, что свои жалобы они должны направить властям Приднестровья, так как заявитель не является гражданином Украины.

В своем письме от 7 июня 2011 года, Генеральная Прокуратура Республики Молдова сообщила родителям заявителя, что было возбуждено уголовное дело по факту незаконного лишения свободы их сына.

В своем письме от 7 июня 2011 года, Прокуратура Российской Федерации проинформировала родителей заявителя, что данная территория не находится в юрисдикции России и, что жалобу необходимо направить в Прокуратуру Республики Молдова.

В своем письме от 27 июня 2011 года, Прокуратура Дубэсарского района сообщила матери заявителя, что у молдавских властей нет возможности вмешиваться в действия Приднестровья для защиты прав своих граждан, а также добавила, что Республика Молдова ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите Прав Человека с оговоркой на восточный регион, в силу которой не намерена брать на себя ответственность за деяния приднестровских властей.

Заявитель жалуется на условия своего содержания под стражей и отсутствие медицинской помощи в период заключения. Заявитель утверждает, что лишение его свободы не было осуществлено в соответствии с законными положениями, а также, что вынесение решения судебные инстанции об его аресте не входило в их компетенцию. Также, он жалуется на то, что решения этих инстанций недостаточно обоснованы. Заявитель утверждает, что незаконный обыск, проведенный у него дома, и арест имущества, а также отказ приднестровских властей разрешить свидания с семьей нарушили его право на уважения частной и семейной жизни. Виталий Еременко утверждает, что его право на персональное разбирательство было нарушено администрацией приднестровского региона, так как его семья была лишена общения с ним, а у его адвоката не было доступа к его делу, а также к медицинской карте, заведенной в изоляторе. Помимо этого, заявитель жалуется на незаконный обыск его жилища и передачу имущества третьим лицам, а также на отсутствие справедливого внутреннего разбирательства.

2. 12 декабря 2011 года, Европейский Суд по Правам Человека довел до сведения властей Республики Молдова и Российской Федерации о новом деле по приднестровскому региону Республики Молдова, *Ельцов против Молдовы и России* (№ 64075/11), поданному 10 июля 2011 года⁵⁷.

Согласно констатациям ЕСПЧ, Эдуард Ельцов, гражданин Российской Федерации, врач, проживающий в г. Тирасполе, содержится под стражей с августа 2008 года в бесчеловечных условиях в одной из „тюрем” приднестровского региона, а его жизнь находится под угрозой, так как он страдает некоторыми не вылеченными заболеваниями и ему не оказывается должная медицинская помощь.

Эдуард Ельцов является инвалидом третьей группы, а с 20 июля 2010 года по сегодняшний день он содержится в хирургическом отделении одного из Лечебно-реабилитационных центров для заключенных г. Тирасполя. Ельцов страдает высоким артериальным давлением, хронической ишемической болезнью сердца, посттравматической деформацией колена 3-й степени, что привело к дисфункции опорно-двигательного аппарата. Таким образом, за два года заключения Эдуард Ельцов похудел на 16 кг, перенес существенное ухудшение состояния зубов, частично потерял зрение и не может нормально передвигаться.

Так как „пенитенциарные учреждения” региона не располагают лекарствами, они были приобретены и переданы ему его женой, затем Центр по Реабилитаций Жертв Пыток г. Кишинев, обеспечил его необходимыми медикаментами и оказал его семье комплексную реабилитационную помощь.

Помимо тяжелого состояния здоровья, бесчеловечными являются условия содержания. Эдуард Ельцов содержится в помещении площадью 12,5м вместе с другими 7-8 лицами. Камера сырая и не проветривается, в неё не проникает солнечный свет, она полна насекомых, в ней нет питьевой воды, а еда чаще всего несъедобна. Также, почти год Ельцову были запрещены свидания с женой.

Заявитель жалуется Высокому Суду на нарушение ст.2 Конвенции (Право на

⁵⁷ <http://promolex.md/index.php?module=news&item=790>

жизнь), ст.3 (Запрещение пыток), ст.5 пара. 1 (Право на свободу и личную неприкосновенность), ст.8 (Право на уважение частной и семейной жизни) и ст.13 (Право на эффективное средство правовой защиты)..

В обоих случаях потерпевших в ЕСПЧ представляют юристы Ассоциации „Promo-LEX”.

Вынесенные решения.

15 ноября 2011 года ЕСПЧ вынес решение по делу *Иванцок и другие против Молдовы и России* (заявление № 23687/05)⁵⁸. Согласно решению заявителя Андрей Иванцок, Тудор Попа, Евдокия Иванцок и Виктор Петров являются гражданами Республики Молдова, 1961, 1963, 1963 и соответственно 1988 года рождения. Г-н Иванцок также являемтя гражданином Румынии. На момент подачи заявления, первые два заявителя содержались в Тирасполе и соответственно в с. Хлиная. Андрей Иванцок был освобожден 2 июня 2007 года, а Тудор Попа 4 июня 2007 года. Третий заявитель приходится супругой первому заявителю. Она безработная и проживает в Кишиневе. Четвертый заявитель это сын Тудора Попа, студент, проживающий в Кишиневе.

А. Заявление № 48787/99 и решение ЕСПЧ от 8 июля 2004 года

Факты, на которых основывается заявление № 48787/99, включая Приднестровский вооруженный конфликт 1991-1992 годов до конца 2003 года, были установлены в деле Илашку, Иванцок, Лешко и Петров-Попа против Молдовы и России [МС], № 48787/99, §§ 28-183, ECHR 2004 VII.

Первый и второй заявитель содержались под стражей до освобождения, соответственно 2 и 4 июня 2007 года, в „Приднестровской Молдавской Республике” („ПМР”).

9 декабря 1993 года первый и второй заявители были приговорены верховным судом „ПМР” за различные преступления, такие, как убийство, преднамеренное уничтожение и самовольное использование имущества других лиц, хищение боеприпасов и взрывных веществ. Они были осуждены на 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Решением Большой Палаты Европейского Суда по Правам Человека, принятым 07 мая 2004 года и вошедшим в силу 08 июля 2004 года по заявлению № 48787/99, Суд установил, что благодаря сотрудничеству между Российской Федерацией и Тираспольским сепаратистским режимом, оказываемой ему поддержки и участию российских военнослужащих в задержании и осуждении первых двух заявителей, Правительство России взяло на себя ответственность за действия сепаратистского режима. Иными словами, Суд установил, что первые два заявителя относятся к юрисдикции Российской Федерации, в значении статьи 1 Конвенции.

В решении, принятом 07 мая 2004 года, Суд, также отметил, что в обстоятельствах этого дела на основании статьи 1 Конвенции на Правительстве Республики Молдова лежала позитивная обязанность принимать меры к тому, чтобы обеспечить права заявителей, гарантированные Конвенцией. Суд установил, что с мая 2001 года, в рамках официальных переговоров, Правительство Молдовы ни разу не попыталось поднять вопрос об освобождении заявителей. Исходя из этого, Суд констатировал, что Республика Молдова не исполнила свои позитивные обязательства по защите прав человека в отношении, обжалуемых заявителями насильственных действий, имевших место после мая 2001 года, возложенных на неё статьей 1 Конвенции.

Суд констатировал, что по делу в данном вопросе требования статьи 3 Конвенции были нарушены Российской Федерацией из-за условий содержания и жестокого обращения, которым был подвержен г-н Иванцок, что должно квалифицироваться, как пытки в свете Статьи 3 Конвенции. Большая Палата также пришла к выводу, что по делу в данном вопросе требования статьи 3 Конвенции были нарушены Российской Федерацией из-за условий содержания и жестокого обращения, которым был подвержен г-н Попа, что

⁵⁸ <http://lhr.md/news/284.html>

должно квалифицироваться, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в свете Статьи 3 Конвенции. В свете несоблюдения позитивного обязательства, возникшего на основании Статьи 1 Конвенции за насильственные действия, имевшие место после мая 2001 года, Суд признал виновным и Правительство Республики Молдова за аналогичные нарушения Статьи 3 Конвенции.

Суд в отношении заявителей Андрея Иванцок и Тудора Попа отметил, что:

- их содержание под стражей противоречило Статье 5 § 1 (а) ЕКПЧ, так как с момента как заявители по-прежнему находятся под стражей, нарушение носит непрерывный характер, и что это поведение, которое представляет собой нарушение данного положения, вменяется, как Российской Федерации с 5 мая 1998 года, так и Молдове с мая 2001;
- что любое дальнейшее незаконное и произвольное содержание под стражей этих трех заявителей, несомненно, продолжает серьезно нарушать Статью 5 Конвенции, также Суд установил и нарушение государствами-ответчиками своих обязательств в соответствии со Статьей 46 § 1 Конвенции, исполнять окончательные постановления Суда, а государства-ответчики должны принять все меры, чтобы положить конец произвольному содержанию под стражей заявителей, которые продолжают оставаться под стражей и обеспечить их немедленное освобождение.
- что притеснения, жестокое обращение и рестрикции, которым был подвержен за время заключения г-н Иванцок расцениваются, как „пытки” в свете Статьи 3 ЕКПЧ, что ответственность за обращение, которому был подвержен г-н Иванцок, лежит на Российской Федерации с 5 мая 1998 года и на Молдове после мая 2001.
- что жесткие условия содержания г-на Попа могут расцениваться, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в свете статьи 3 ЕКПЧ, что ответственность за это нарушение лежит на Российской Федерации с 5 мая 1998 года, а на Молдове за это же нарушение после мая 2001.
- Суд обязал Российскую Федерацию и Молдову выплатить каждому заявителю сумму в размере 190,000 евро в качестве морального ущерба и 17,036 евро судебных издержек и иных расходов.

В. Ответственность Государств в свете статьи 1 ЕСПЧ после 8 июля 2004 года.

Заявители сослались на ряд фактов, связанных с ответственностью Государств в свете Статьи 1 ЕКПЧ после 8 июля 2004 года, когда вошло в силу решение по делу Илашку и другие против Молдовы и России.

8 июля 2004 года Пресс-служба Министерства Иностранных Дел Республики Молдова опубликовала пресс-релиз, в котором, среди прочих, МИД Молдовы выразил свою озабоченность в связи с затягиванием Российской Федерацией вывода своих войск с территории Республики Молдова в соответствии с решениями Стамбульского Саммита 1999 года, факт который мог бы положить конец приднестровскому конфликту.

09 июля 2004 года Министерство Иностранных Дел „ПМР” сделал заявление для прессы в связи с решением Суда, вынесенным 08 июля 2004 года. В этом заявлении отмечается, что Суд рассмотрел дело поверхностно и тенденциозно. Согласно этому заявлению „ПМР” выражает свое глубокое возмущение решением Суда и считает невозможным досрочное освобождение Тудора Попа и Андрея Иванцок.

01 августа 2004 года Республика Молдова запретила импорт и экспорт товаров из/в Приднестровья и потребовала от Правительства Украины предпринять те же действия.

Заявители предоставили обширную информацию, основанную на фактах, о так называемой политической поддержке, оказываемой Российской Федерацией так называемой “ПМР”.

Российская Федерация не прокомментировала факты, представленные заявителями.

С. Содержание под стражей заявителей Андрея Иванцок и Тудора Попа после 8 июля 2004 года

Заявители сослались на ряд фактов, связанных с условиями в которых содержались г-н Иванцок и г-н Попа после 8 июля 2004 года, когда вошло в силу решение по делу Илашку, Иванцок, Лешко и Петров-Попа до их освобождения по окончании срока заключения в июне 2007 года, а также о последствиях для семей заявителей:

Содержание под стражей заявителей

21 июля 2005 года Верховный совет “ПМР” издал декрет о всеобщей амнистии. Согласно п. 10 этого декрета, срок заключения для лиц, осужденных за преднамеренные преступления, на срок свыше 6 лет был сокращен втрое. 10 октября 2005 года, г-н Грибинча обратился с письмом в адрес “Министерства Юстиции ПМР” с просьбой разъяснить, применим ли декрет об амнистии от 21 июля 2005 года к заявителям, и если да, то когда и при каких обстоятельствах заявители будут освобождены.

10 апреля 2006 года, “Министерство Юстиции ПМР” проинформировало г-на Грибинчу, что не может ему ответить и вести с ним переписку, так как г-н Грибинча не имеет право выступать в качестве представителя лиц на территории “ПМР”.

После вхождения в силу решения от 08 июля 2004 года существенных изменений в режиме и условиях содержания заявителей не произошло. Таким образом, оба заявителя содержались в условиях одиночного заключения.

Г-н Попа содержался до своего освобождения в тюрьме села Хлиная и размещался в секторе для заключенных, приговоренных к смертной казни. На вид камера имела около 8 кв. м. Внутри камеры была установлена металлическая клетка размерами с саму камеру. Внутри клетки находились металлическая кровать и стол.

Г-н Иванцок содержался в тюрьме №2 г. Тирасполя в камере размером около 16 кв.м.

Заявители 23 часа в сутки проводили в своих камерах, в которые не поступал дневной свет. Доступ солнечного света был прегражден специальными дисками, из-за которых они не могли видеть, что происходит снаружи.

Обоим заключенным была разрешена часовая прогулка в закрытом дворике; ни один заключенный не прогуливался одновременно с ними. Из дворика было видно только небо и четыре высоченные стены. У заявителей не было доступа к спортзалу или другим удобствам.

Заявители могли принимать душ один раз в неделю. В тюрьме №2 г. Тирасполя летом, в принципе, не было горячей воды, и г-н Иванцок мылся холодной водой. Зимой 2004-2005 в душевой кабине не было холодной воды, и заявитель мылся кипятком. Как в тюрьме с. Хлиная, так и Тирасполя, заявители имели холодную воду в своих камерах. Зимой 2004-2005 из крана в камере Андрея Иванцок тек кипяток. Все зиму у него не было холодной воды.

Ни одна из камер, которые занимали заявители весь срок заключения, не отапливались, в том числе и зимой. В зимний период камера не обогревалась электроплиткой, которая была передана заявителю его родными. Г-ну Попа не разрешили пользоваться электроплиткой.

У г-на Иванцок проблемы с печенью, а г-н Попа болен туберкулезом. Они не пользовались надлежащей медицинской помощью для лечения заболеваний, которыми страдали, также им не предоставляли соответствующее питание, предписанное врачом. Им было запрещено получать лекарства от родных.

Тюремному врачу было запрещено посещать заявителей. По требованию миссии ОБСЕ они были осмотрены врачом из Кишинева. В марте 2005 года заявители были обследованы врачами Красного Креста, а г-на Попа посетил и стоматолог.

Г-ну Иванцок было разрешено 4 краткосрочных свидания (по два часа) и 2 долгосрочных свидания (по три дня) в год. Тем не менее, его супруга была единственной, кому разрешили его посещать.

Тудору Попа было разрешено четыре коротких свидания в год. В 2004 и 2005 годах ему разрешили свидание только с сестрой, Раисой Каменской. Во время свиданий его

охранял конвоир, говорящий на румынском языке.

Последние четыре года своего заключения г-ну Попа не разрешали больше свиданий.

Г-ну Иванцок было разрешено получать каждый месяц передачи. В них ему передавали специальное диетическое питание.

Г-ну Попа было запрещено получать газеты на румынском языке.

Заявителям были запрещены телефонные переговоры и встречи со своими адвокатами.

Отношения между заключенными заявителями и другими двумя заявителями.

У Андрея и Евдокии Иванцок нет детей. Самым близким человеком для Евдокии Иванцок является её муж, который до своего освобождения в 2007 году 13 лет провел в заключении. На момент подачи заявления в Суд, ей было разрешено видеться с супругом один раз в два месяца. Она проводила со своим мужем максимум три дня в год. Каждый раз у её мужа были проблемы со здоровьем, и свидание с ним ей было запрещено. Ей стало известно о проблемах мужа, связанных со здоровьем, из газет.

Виктору Петрову постоянно отказывали в свиданиях с отцом без присутствия взрослого лица, так как он был несовершеннолетним, и у него не было документов, удостоверяющих личность.

В течение 2004-2007 годов Виктор Петров виделся с отцом два раза, последний раз в марте 2004 года.

До освобождения своего отца, а также последние три года, он проживал без матери, так как из-за финансовых трудностей она уехала на работу за границу. Все это время он один заботился о своей младшей сестре.

Европейский Суд пришел к выводу, что Республика Молдова выполнила свои позитивные обязательства защищать права заявителей, гарантированные Конвенцией, в отношении претензий заявителей, начиная с июля 2004 года, что со стороны Молдовы не было упущений в защите прав заявителей и соответственно не имело место нарушение этих статей Республикой Молдова. Суд принял замечание Правительства Молдовы в том, что касается отсутствия эффективного контроля в приднестровском регионе и, как следствие, распространение ответственности на основании Конвенции на сформулированные жалобы.

Европейский Суд пришел к выводу, что заявители находились в юрисдикции Российской Федерации в свете Статьи 1 Конвенции. Таким образом, Суд пришел к заключению, что Российская Федерация нарушила Статью 3 Конвенции в части условий, в которых содержались под стражей г-н Иванцок и г-н Тудор Попа до своего освобождения; нарушила Статью 5 и 13 Конвенции в части отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении незаконного содержания под стражей г-на Иванцок и г-на Попа; нарушила Статью 8 Конвенция в части права заявителей Евдокии Иванцок и Виктора Петрова на уважение частной и семейной жизни, а также переписки.

Высокий Суд присудил Российской Федерации выплатить заявителям в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда от 20 000 евро до 60 000 евро. Только судья Ковлер (Российская Федерация) высказал отличное от других мнение в отношении допустимости и предмета дела. В Суде, заявителей представляли кишиневские адвокаты В. Нагачевский и В. Грибинча.